

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего  
профессионального образования  
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ  
им. В.П. АСТАФЬЕВА  
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет  
Кафедра общего языкоznания

Метелкина Юлия Евгеньевна  
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА  
**ДИАЛЕКТИЗМЫ В РОМАНЕ Ф. АБРАМОВА «БРАТЬЯ И СЕСТРЫ»  
(ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

Направление 44.03.03 Педагогическое образование  
(с двумя профилями подготовки)  
направленность (профиль) образовательной программы  
Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой кандидат  
филологических наук, доцент  
Бурмакина Н.А.

---

Руководитель кандидат  
филологических наук, доцент  
Бариловская А.А.

---

Дата защиты 19 июня 2025 г.  
Обучающийся Метелкина Ю.Е.

---

Оценка \_\_\_\_\_

Красноярск  
2025

## Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Диалектная лексика русского языка и ее использование в художественной литературе.....	5
1.1. Историческое отношение к диалектам.....	5
1.2. Проникновение диалектной лексики в литературный язык.....	8
1.3. Классификации диалектной лексики в трудах отечественных лингвистов.....	12
1.4. Функции и роль диалектных слов в художественном тексте.....	18
Глава 2. Типы диалектизмов, их семантизация и функции в романе Ф. Абрамова «Братья и сестры».....	22
2.1. Творчество Федора Абрамова и его дебютный роман “Братья и сестры”.....	22
2.2. Типы диалектизмов в романе.....	26
2.3. Способы подачи диалектизмов в романе.....	29
2.4. Функции диалектизмов в романе.....	35
Глава 3. Методическая разработка урока по изучению диалектизмов в романе Ф. Абрамова "Братья и сестры".....	42
Заключение.....	49
Список использованной литературы.....	52
Приложение А.....	56
Приложение Б.....	70

## Введение

Современная языковая ситуация в России характеризуется активным взаимодействием между литературной нормой и диалектными формами языка. На фоне процессов глобализации и унификации речи региональные языковые особенности сохраняют свою значимость как важная часть культурного наследия. Художественная литература, в свою очередь, выступает одним из ключевых пространств, где происходит диалог между литературным языком и диалектами.

Творчество Фёдора Абрамова, одного из наиболее ярких представителей «деревенской прозы», представляет особый интерес для лингвистических исследований. Его произведения, насыщенные элементами северорусских говоров, демонстрируют уникальные примеры художественного освоения диалектного материала. Проблема индивидуального авторского стиля в языке художественной литературы, остающаяся одной из ключевых в современном языкоznании, в этом контексте приобретает особое звучание.

**Актуальность** исследования определяется важностью изучения диалектной лексики как средства сохранения языкового разнообразия, а также необходимостью анализа механизмов интеграции диалектизмов в литературный язык.

**Объектом** исследования является язык художественной литературы, **предметом** исследования - диалектизмы в романе Ф. Абрамова «Братья и сестры».

**Цель работы** - выявить особенности использования диалектизмов в художественной речи Ф. Абрамова.

Для достижения цели, предполагается решить следующие **задачи**:

1. Изучить проблему использования диалектных явлений в художественной речи.
2. Выявить круг диалектизмов в романе Ф. Абрамова.
3. Проанализировать условия и способы подачи диалектных единиц.
4. Определить функции диалектных элементов в прозе Ф. Абрамова.

5. Представить лингводидактический потенциал материала исследования для преподавания русского языка в школе.

### **Методы исследования:**

1. Описательный метод (сбор, классификация и обобщение диалектизмов из романа Ф. Абрамова «Братья и сестры»).
2. Метод контекстуального анализа (изучение способов введения диалектизмов в текст).
3. Функциональный анализ (определение роли диалектизмов в тексте).
4. Статистический метод (количественный анализ типов диалектизмов (лексические, фонетические и др.) и их распределения).
5. Метод филологического анализа текста (интерпретация художественных функций диалектной лексики).

**Научная новизна** работы обусловливается тем, что в ней рассмотрен фактический материал, который еще не был предметом специального лингвистического изучения. В исследовании представлен целостный анализ корпуса диалектных единиц в романе Ф. Абрамова с позиций их функционально-художественного назначения.

Материалом исследования явились факты диалектной речи, извлеченные путем сплошной выборки из романа Ф. Абрамова «Братья и сестры» - 103 зафиксированных диалектных слова.

**Практическая значимость** работы состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы в школьной практике преподавания русского языка и литературы при изучении диалектной лексики.

Кроме того, данная работа представляет собой ценный материал для студентов в рамках дисциплины «Филологический анализ текста».

**Структура** исследования состоит из введения, двух глав – теоретической и практической, заключения, списка использованной литературы и приложения.

## **Глава 1. Диалектная лексика русского языка и ее использование в художественной литературе**

### **1.1. Историческое отношение к диалектам**

Диалект — это территориальная разновидность общенационального языка, характеризующаяся системой фонетических, лексических, грамматических и словообразовательных особенностей, отличающих её от других диалектов и литературной нормы [Блинова, 2002: 147]. Диалекты представляют собой живой, динамичный компонент языковой системы, отражающий историческое развитие языка, особенности коммуникации в конкретных регионах и культурные традиции носителей. Они служат важным источником сведений о прошлом языка, его эволюции, а также о формировании национального самосознания. Изучение диалектов позволяет глубже понять процессы языкового взаимодействия, взаимовлияния различных языковых форм и эволюцию литературного языка.

В контексте лингвистических исследований понимание исторического отношения к диалектам имеет большое значение. Оно позволяет проследить эволюцию восприятия языкового разнообразия в обществе, выявить факторы, повлиявшие на формирование языковой политики и культурных стереотипов, а также оценить роль диалектов в литературном процессе. Отношение к диалектам на протяжении истории кардинально менялось, отражая различные социокультурные, политические и научные парадигмы. От восприятия диалектов как «искажений» литературной нормы, проявлений «неграмотности» и «отсталости» до признания их ценным культурным наследием, средством сохранения языковой идентичности и инструментом художественного творчества — прошло много этапов.

В середине XIX века в русском обществе начал пробуждаться интерес к жизни народа, его быту, верованиям, обычаям, фольклору. Изменилось и отношение к диалектам, которые еще в первой половине XIX века

рассматривались многими учеными-языковедами как «искажение», «порча» литературного языка.

Важным этапом в развитии интереса к народной речи, стал выпуск «Опыта областного великорусского словаря» (1852) и «Дополнения» к нему (1858). Как отмечал И.И. Срезневский, принимавший активное участие в создании этого словаря, «беспристрастный исследователь смотрит на каждое из местных наречий с одинаковым уважением и любопытством как на местное историческое явление народной жизни» [Срезневский, 1851: 4].

Помимо этого важную роль в знакомстве с народной речью и её научном изучении сыграл «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля (1863–1866). В «Напутном слове» к нему Даль подчёркивал, что литературный язык должен формироваться на основе народного языка, который, по его мнению, является источником «стойкости, силы, ясности, цельности и красоты» [Даль, 1898: 55].

В конце XIX века А. А. Шахматов, редактор академического «Словаря русского языка», решительно изменил его концепцию. Так, из словаря были исключены нормативные пометы, а словник значительно расширен за счёт включения диалектной лексики. По мнению Шахматова, диалектная речь, безусловно, является неотъемлемой частью богатства русского языка.

В советской школе начального периода также приветствовалось расширение изучения стандартного языка за счёт включения в программу диалектов. В школьных программах 1918 года, в частности, подчёркивалась необходимость уважительного отношения к речи учащихся, использующих диалект, рассматривая их языковые особенности как ценный материал для дальнейшего изучения.

Однако в дальнейшем отношение к народной диалектной речи кардинально изменилось. Это было обусловлено трансформацией отношения к крестьянству, которое было основным носителем диалектов. В государстве, провозгласившем «диктатуру пролетариата», крестьянству отводилась роль «попутчика», тянувшего пролетариат в прошлое.

В результате многие деревенские говоры исчезли вместе с самими деревнями. Крестьяне, переехавшие в города, утрачивали исконные языковые черты, а дети, воспитывающиеся в городской среде, подвергались влиянию литературного языка [Радченко, 2004: 55].

В 1930-е годы окончательно сформировалось негативное отношение к деревенской народной культуре, быту и диалектам как к языку деревни. Автор предисловия к переизданному словарю В. И. Даля предупреждал, что восхищение Даля народным языком «тянуло язык к отсталым формам быта, к отсталой идеологии эксплуатируемых и невежественных маруссов, а не вяличей, не балахонцев». Осуждение «злоупотребления» диалектизмами привело к тому, что даже М. Шолохов переработал свои романы «Тихий Дон» и «Поднятая целина», убрав из них большое количество диалектизмов.

Во второй половине XX века процесс нивелирования диалектов продолжился, чему способствовали социальные преобразования: коллективизация, ликвидация "неперспективных" деревень и массовая миграция сельского населения в города. Многие говоры исчезли вместе с исчезновением деревень, а их носители, оказавшись в городской среде, быстро переходили на литературную норму. В методике преподавания русского языка доминировала установка на полное вытеснение диалектов, что привело к утрате значительного пласта языкового разнообразия.

Лишь к концу XX века в научной среде вновь пробудился интерес к диалектам как к ценной части культурного наследия. Лингвисты и педагоги, опираясь на идеи А. А. Шахматова и других исследователей, стали подчёркивать важность сохранения, изучения и популяризации местных говоров. Именно в этот период формируется этнолингвистическая школа под руководством академика Н. И. Толстого.

К этому же времени изменилось и представление о генезисе локальных культурных традиций. Если ранее их часто рассматривали как «искажённые» варианты некоего изначального стандарта, то теперь учёные пришли к пониманию, что этническая традиция изначально развивалась как совокупность

разнообразных местных форм. Их общие черты складывались постепенно — в процессе длительного взаимодействия и взаимовлияния.

Таким образом, историческое отношение к диалектам в России прошло путь от их признания как ценного элемента народной культуры до отрицания и активного вытеснения, а затем — к осознанию необходимости их сохранения.

## **1.2. Проникновение диалектной лексики в литературный язык**

Проникновение народной лексики в русский литературный язык представляет собой сложный историко-лингвистический процесс, детерминированный социокультурными трансформациями российского общества.

В древнерусский период (XI-XIV вв.) наблюдалось относительное единство книжно-славянской и народно-разговорной традиций, что отразилось в языке берестяных грамот и отдельных литературных памятников. Однако усиление сакрального статуса церковнославянского языка в XV-XVI веках привело к маргинализации собственно русских языковых элементов в письменной культуре. Переломным моментом стал XVII век, когда процессы секуляризации и становления национального самосознания создали предпосылки для реабилитации народной лексики [Березович, 2007].

Эпоха Петровских реформ (начало XVIII в.) ознаменовала новый этап языкового развития, когда потребности государственного аппарата и зарождающейся светской литературы потребовали расширения лексического состава за счет народных, профессиональных и заимствованных элементов. Теоретическое обоснование этого процесса в трудах В.К. Тредиаковского и М.В. Ломоносова создало концептуальную базу для формирования новой языковой парадигмы.

Наиболее интенсивное проникновение народной лексики в литературный язык произошло в первой половине XIX века, что было обусловлено несколькими факторами: развитием реалистической эстетики, интересом к национальной идентичности после Отечественной войны 1812 года, а также демократизацией

литературного процесса. Творчество А.С. Пушкина стало катализатором органичного синтеза книжных и народных языковых элементов.

Во второй половине XIX - начале XX века процесс интеграции народной лексики приобрел более системный характер, чему способствовало развитие диалектологии, активное собирание фольклора и деятельность писателей-народников [Бромлей, 2005: 288]. Однако одновременно происходила и определенная стабилизация литературной нормы, ограничивающая стихийное проникновение диалектизмов.

Как уже говорилось выше, советский период характеризовался противоречивыми тенденциями: с одной стороны, политика языкового строительства 1920-х годов стимулировала включение просторечных и диалектных элементов, с другой - процессы стандартизации и унификации языка в последующие десятилетия существенно ограничили этот процесс. В современный период интеграция народной лексики происходит преимущественно в рамках художественных текстов и средств массовой информации, отражая общие тенденции языковой динамики в условиях глобализации [Петров, 2020: 56 - 60].

Процесс интеграции народной лексики в систему литературного языка осуществляется через ряд каналов, каждый из которых обладает специфическими механизмами воздействия на языковую норму. Влияние географического распределения диалектных форм, исторических событий, языковых контактов, творческих устремлений писателей, внутренних закономерностей развития языка и сохранения культурных традиций формирует сложную картину взаимообогащения народной речи и литературной нормы. Важно отметить, что это не односторонний процесс, а двустороннее взаимодействие, где народная лексика, попадая в литературный язык, подвергается трансформации и адаптации.

Проникновение народной лексики в литературный язык представляет собой динамичный и многофакторный процесс, обусловленный сложным взаимодействием лингвистических и экстралингвистических каналов. Анализ этих каналов позволяет выявить закономерности и тенденции, определяющие обогащение литературной нормы за счет ресурсов народной речи. Основные

механизмы этого процесса можно условно разделить на группы, отражающие как внутренние свойства языка, так и внешние социальные и культурные условия.

Экстравелингвистические факторы играют существенную роль в формировании восприимчивости литературного языка к диалектным элементам [Самотик, 1998: 336]. Изменения в области языкового взаимодействия, включающие расширение межличностных и межгрупповых контактов, способствуют распространению диалектных слов и выражений за пределы их первоначального ареала. Экономические причины, такие как освоение новых регионов, вовлечение больших масс населения в производственные процессы, миграция и расширение контактов с носителями литературного языка, создают благоприятную почву для языкового обмена. Демократизация носителей диалекта, выражающаяся в повышении их социального статуса и культурной активности, также способствует легитимации диалектной речи и ее проникновению в литературный язык. Степень известности слова, обеспечиваемая средствами массовой информации, особенно газетами, служит важным индикатором его потенциальной востребованности в литературном контексте.

Наряду с экстравелингвистическими факторами, лингвистические механизмы определяют степень успешности адаптации диалектных элементов в литературном языке [Колесов, 2008]. Ареальный характер слова, то есть его географическое распространение, оказывает прямое влияние на вероятность его перехода в литературную норму. Чем шире ареал распространения диалектного слова, тем больше шансов на его усвоение носителями литературного языка. Фактор отсутствия эквивалента диалектному слову в литературном языке также играет важную роль, поскольку создает потребность в заимствовании нового термина для обозначения явления или предмета, не имеющего аналога в литературной речи. Так, слово “кизыки” (кирпичи из глины, навоза, соломы), обозначающее специфический строительный материал, традиционно используемый в сельской местности, может быть заимствовано в литературный язык для точного описания данного явления.

Фактор словообразования, требующий осознания носителем языка словообразовательной модели, также влияет на процесс адаптации диалектных элементов. Если диалектное слово образовано по продуктивной модели, легко узнаваемой носителями литературного языка, то его заимствование становится более вероятным. Например, модель “существительное + суффикс” (крюк + -ник = крючник) позволяет легко образовать новые слова, обозначающие людей, занимающихся определенной деятельностью. Мотивированность слова, то есть наличие внутренней связи между его значением и формой, также облегчает его восприятие и усвоение. Переход немотивированных слов в литературный язык, как правило, ограничен, в то время как мотивированные слова, такие как “рябина”, “калина” и “малина”, обозначающие известные растения, легко адаптируются в литературной речи. Кроме того, часто переходят многозначные слова, расширяющие выразительные возможности литературного языка [Князев, 2008: 176].

Таким образом, проникновение народной лексики в литературный язык представляет собой сложный и многогранный процесс, обусловленный взаимодействием социальных, культурных и языковых факторов.

### **1.3. Классификации диалектной лексики в трудах отечественных лингвистов**

Формирование подходов к классификации диалектной лексики в отечественной лингвистике – процесс, берущий начало в XVIII веке и характеризующийся эволюцией от эмпирического собирания материалов к созданию научно обоснованных систем [Вендина, 2002: 228]. Первые попытки систематизации диалектных различий связаны с именами ученых, стремившихся зафиксировать языковое богатство русской речи, но подходы к самой классификации претерпели значительные изменения.

Начало систематическому изучению русских диалектов положил М.В. Ломоносов в 1755 году, предложивший в своей «Российской грамматике» первую

классификацию, основанную на выделении трех основных диалектных зон: московской, северной (поморской) и украинской (малороссийской). Эта классификация, несмотря на свою схематичность, заложила основу для дальнейших исследований в области русской диалектологии.

Значимым этапом стало издание “Словаря Академии Российской” (1789-1794 гг.), включавшего пометы о простонародном употреблении многих слов, что свидетельствовало о признании диалектной лексики как значимого компонента русского языка [Коготкова, 1979: 254]. Таким образом, первые попытки классификации диалектов были скорее направлены на их фиксацию и констатацию факта существования.

С начала XIX века в России развернулась активная работа по собиранию диалектных материалов, осуществлявшаяся различными научными обществами, в частности, Обществом любителей российской словесности и Русским географическим обществом. Кульминацией этого этапа стало издание «Опыта областного великорусского словаря» (1852 г.) под редакцией А.Х. Востокова и И.И. Срезневского. Этот словарь, ставший первым в России собранием областных слов, знаменовал переход от разрозненных наблюдений к систематизированному сбору и описанию диалектной лексики [Пурицкая, 2024: 80]. Хотя «Опыт областного великорусского словаря» (1852 г.) и стал важным шагом в систематизации диалектной лексики, его методология, в первую очередь, опиралась на констатацию и фиксацию областных слов, а не на разработку стройных теоретических принципов классификации. Принципы, лежащие в основе отбора и организации материала в словаре, носили скорее эмпирический характер.

Во-первых, отбор лексики осуществлялся на основе ее территориальной приуроченности. В словарь включались слова и выражения, употреблявшиеся в определенной местности и отличавшиеся от литературного языка. Критерием отбора служила именно областная специфичность, а не наличие каких-либо семантических или грамматических особенностей.

Во-вторых, организация материала в словаре была алфавитной, что облегчало поиск нужного слова, но не способствовало выявлению каких-либо системных связей между различными диалектизмами. Алфавитный порядок позволял быстро найти интересующее слово, но не давал представления о его месте в системе диалектной лексики.

В-третьих, толкования слов в словаре часто были краткими и ограничивались указанием на значение слова и его территориальную приуроченность. Отсутствовал глубокий анализ этимологии и семантических особенностей диалектизмов. Толкования, как правило, не содержали подробных сведений об истории слова, его связях с другими словами и его употреблении в различных контекстах.

Важным этапом в развитии русской диалектологии стала деятельность В.И. Даля. Помимо статьи «О наречиях русского языка» (1852 г.), где был представлен сжатый очерк наречий великорусского языка, огромный вклад в изучение диалектной лексики внес его «Толковый словарь живого великорусского языка» (1863-1866 гг.). Включив в свой словарь огромное количество диалектных слов с подробными толкованиями и иллюстрациями, Даль заложил основу для дальнейших исследований в этой области.

Принципы классификации диалектизмов в словаре Даля были новаторскими для своего времени, хотя и не были оформлены в виде четкой теоретической системы. Ключевым принципом стала ориентация на живую народную речь. Даль стремился зафиксировать реальное употребление слов в различных говорах, опираясь на собственные наблюдения и свидетельства корреспондентов.

Важным принципом стала также фиксация территориальной приуроченности диалектизмов. Для каждого слова Даль указывал губернию или местность, где оно употребляется, что позволяло составить представление о географии распространения диалектной лексики. Это, по сути, стало основой для лингвистической географии, зародившейся позднее.

Помимо этого, Даль применял семантический принцип классификации, хотя и не в строгом смысле. Он стремился раскрыть значение каждого слова, приводя примеры его употребления в различных контекстах. Это позволяло не только понять смысл слова, но и почувствовать его стилистическую окраску и особенности функционирования в диалектной речи.

Фонетический принцип, хотя и не являлся основным, также учитывался Далем. Деление диалектов на окающие и акающие, представленное в его статье «О наречиях русского языка», отражало внимание ученого к фонетическим особенностям говоров [Коготкова, 1979: 254].

В конце XIX – начале XX веков в развитии русской диалектологии наметился переход к более глубокому теоретическому осмыслинию языковых явлений. А.А. Потебня сосредоточил свое внимание на описании и объяснении происхождения отдельных фонетических явлений в русских диалектах. А.И. Соболевский создал курс русской диалектологии, а А.А. Шахматов возглавил Московскую диалектологическую комиссию (1902-1932 гг.), координировавшую работу по собиранию диалектного материала и опубликовавшую ряд программ для собирателей. Итогом многолетней работы Московской диалектологической комиссии под руководством А.А. Шахматова стало издание в 1915 году «Опыта диалектологической карты русского языка в Европе» с приложением очерка русской диалектологии, подготовленного Н.Н. Дурново, Н.Н. Соколовым и Д.Н. Ушаковым. Этот труд ознаменовал собой создание первой научной классификации русских говоров, принципиально отличавшейся от предшествующих попыток систематизации диалектной речи.

В основе классификации, предложенной членами Московской диалектологической комиссии, лежали строгие лингвистические критерии, основанные на комплексном анализе фонетических, морфологических и лексических особенностей русских говоров. В отличие от более ранних классификаций, ориентированных преимущественно на фиксацию отдельных языковых явлений, классификация Дурнова, Соколова и Ушакова стремилась

выявить системные связи между различными языковыми чертами и на этой основе выделить устойчивые диалектные зоны.

Одним из ключевых критериев стала система вокализма, то есть особенности произношения гласных звуков в различных позициях. В частности, учитывались различия в произношении безударных гласных (оканье, аканье и др.), а также особенности произношения гласных после мягких согласных.

Важную роль играли также морфологические признаки, такие как особенности склонения существительных и спряжения глаголов, а также наличие или отсутствие определенных грамматических форм.

Наконец, учитывались лексические особенности говоров, в частности, наличие или отсутствие определенных слов и выражений, а также особенности их употребления.

Принципиальным отличием классификации Московской диалектологической комиссии было также использование картографического метода. На основе собранных данных была составлена диалектологическая карта, на которой были обозначены границы распространения различных языковых черт и выделены основные диалектные зоны. Это позволило визуализировать диалектное членение русского языка и выявить сложные переходы и взаимовлияния между различными говорами [Казанцева, 1988: 207].

История изучения русских диалектов демонстрирует впечатляющий путь от первых попыток эмпирической фиксации местных слов к созданию стройных научных систем их классификации. Если на ранних исследователи ограничивались в основном сбором и территориальной привязкой диалектной лексики, то XX век совершил настоящую революцию в подходе к диалектному материалу.

Прорывом стал переход от интуитивных описаний к системному анализу, когда диалектизмы стали рассматриваться не как изолированные части, а как элементы сложной, живой языковой системы. Этот качественный скачок особенно заметен при сравнении ранних работ с достижениями современных лингвистов.

Сегодня мы имеем целый арсенал научных методов классификации, каждый из которых раскрывает новые грани диалектного многообразия.

Прежде всего, необходимо отметить структурно-лингвистическую классификацию, которая получила широкое распространение благодаря работам Р.И. Аванесова и Московской диалектологической школы. Этот подход предполагает разделение диалектизмов по уровням языка. Таким образом, выделяются фонетические диалектизмы, характеризующиеся особенностями произношения (например, оканье, как в слове «вода» вместо литературного «вада», или яканье, как в слове «пятух» вместо «петух»). Морфологические диалектизмы проявляются в отклонениях от литературных норм в области грамматики (например, окончание «-е» в родительном падеже: «у сестре» вместо «у сестры»). Лексические диалектизмы представляют собой слова, отсутствующие в литературном языке или имеющие другое значение (например, «кочет» в значении «петух» или «векша» в значении «белка»). Наконец, синтаксические диалектизмы характеризуются особенностями построения предложений (например, конструкции типа «у меня есть книга») [Потапов, 2002].

Другим важным типом классификации является ареальная классификация, разработанная в рамках лингвистической географии, в частности, в трудах Н.Н. Пшеничновой. Этот подход предполагает разделение диалектизмов на основе их территориальной распространённости. В соответствии с этим выделяются северорусские диалектизмы (например, «шуйца» в значении «левая рука»), южнорусские диалектизмы (например, «дежа» в значении «квашня») и среднерусские диалектизмы, которые часто служат основой для формирования литературных норм.

Функциональная классификация, разработанная Л.Л. Касаткиным, основана на степени распространения диалектных слов и выражений. Согласно этому подходу, выделяются узколокальные диалектизмы (например, «зыбка» в значении «колыбель», употребляемое лишь в отдельных районах Севера), региональные диалектизмы (например, «бурак» в значении «свекла», распространённое в

южных областях) и межзональные диалектизмы (например, «кочет» в значении «петух», известное в различных ареалах русского языка) [Касаткин, 2005: 288].

Историко-генетическая классификация, разработанная в трудах Ф. П. Филина, предполагает разделение диалектизмов на основе их происхождения и исторической эволюции. Выделяются архаизмы (например, «векошка» в значении «веко»), инновации (например, «пальтецо» в значении «пальто», встречающееся в отдельных говорах) и заимствования из других языков (например, слово «чайник», заимствованное из тюркских) [Филин, 1936: 307].

Наконец, семантическая классификация, разработанная В. В. Колесовым, основывается на способе номинации. В соответствии с этим выделяются синонимичные диалектизмы (например, «баской» в значении «красивый», являющееся синонимом литературного слова «красивый»), лакунарные диалектизмы (например, «кизяк» в значении «топливо из навоза», не имеющее точного эквивалента в литературном языке) и многозначные диалектизмы (например, «голицы», обозначающие и варежки, и обувь) [Колесов, 2008: 304].

#### **1.4. Функции и роль диалектных слов в художественном тексте**

Художественный текст, как мы уже отмечали ранее, вопреки распространённому мнению о его подчинённости нормам литературного языка, представляет собой важный (хотя и не основной) канал взаимодействия народных говоров и литературной нормы. Произведения русских классиков и современных авторов наглядно демонстрируют, как диалектная лексика проникает в литературный язык, обогащая его выразительные возможности и расширяя стилистическую палитру.

Включение диалектных слов в художественный текст не является случайным или произвольным актом. Авторы, использующие диалектизмы, преследуют определённые цели, связанные с созданием художественного образа, передачей местного колорита, характеристикой персонажей и выражением авторской позиции [Бромлей, 2005: 288]. Так, например, в произведениях Н. В.

Гоголя, описывающих украинскую деревню, диалектные слова и выражения не только воссоздают атмосферу местности, но и подчёркивают самобытность и колорит народной жизни. Шолохов в «Тихом Доне» мастерски использует донской говор для создания ярких и запоминающихся образов казаков, передавая особенности их речи, мышления и миропонимания. Использование диалектной лексики у Шолохова не только служит средством типизации персонажей, но и позволяет автору выразить своё отношение к происходящим событиям, подчеркнуть трагизм и драматизм народной судьбы.

Выбор стратегии использования диалектной лексики зависит от целого ряда факторов, связанных с авторским замыслом, жанровой спецификой произведения и целевой аудиторией. Одним из ключевых вопросов является вопрос о том, следует ли включать диалектные слова только в речь персонажей или также в авторскую речь. В первом случае диалектизмы служат средством индивидуализации персонажей, создания эффекта достоверности и передачи речи, а неуместное использование диалектизмов может затруднить понимание текста и оттолкнуть читателя, незнакомого с используемым автором диалектом [Казанцева, 1988: 207]. В то же время недостаточное использование диалектной лексики может помешать автору достичь желаемого эффекта, лишив текст яркости, самобытности и колорита. Поэтому при использовании диалектной лексики важно соблюдать баланс между достоверностью и понятностью для широкого круга читателей.

Функции диалектизмов в художественном тексте разнообразны и оказывают существенное влияние на создание художественного образа, формирование атмосферы произведения и взаимодействие с читателем.

Прежде всего, следует отметить моделирующую функцию диалектизмов. Они помогают автору создавать определённую модель мира, отражающую особенности быта, культуры и мировоззрения определённой местности [Орёл, 1984]. Например, использование северорусских диалектизмов в произведениях Ф. Абрамова позволяет воссоздать атмосферу северной деревни, показать связь жителей с природой и традициями. Диалектные слова, описывающие предметы

быта, особенности хозяйствования, народные обычаи и верования, создают целостную картину мира, отличную от литературной нормы.

Номинативная функция диалектизмов проявляется в том, что они служат для обозначения явлений, предметов и понятий, не имеющих эквивалентов в литературном языке. Это особенно характерно для этнографических диалектизмов, описывающих специфические черты материальной культуры определённой местности. Например, слово «кочет» (петух) в южных говорах может использоваться для обозначения именно той разновидности петуха, которая характерна для данной местности, тем самым указывая на локальные особенности сельского хозяйства.

Эмотивная функция диалектизмов связана с выражением чувств и эмоций. Диалектные слова, как правило, обладают большей экспрессивностью и эмоциональной окраской, чем их литературные аналоги. Они позволяют автору передать отношение персонажей к происходящему, выразить их симпатии, антипатии, удивление, возмущение и другие эмоции. Например, использование бранных диалектных выражений в речи персонажей В. Шукшина позволяет передать их грубоватый характер, неотесанность и прямолинейность.

Кульминационная функция диалектизмов проявляется в усилении эмоционального воздействия в переломные моменты повествования. В ключевых сценах произведения использование диалектных слов может помочь автору подчеркнуть драматизм ситуации, передать напряжение чувств и произвести неизгладимое впечатление на читателя.

Эстетическая функция диалектизмов связана с созданием художественной ценности текста. Использование диалектных слов придаёт произведению особый колорит, живописность и выразительность. Диалектизмы могут использоваться для создания поэтических образов, усиления ритмичности и мелодичности текста.

Метаязыковая функция диалектизмов проявляется в том, что они могут использоваться для привлечения внимания к языку как таковому. Включение диалектных слов в текст может служить сигналом для читателя, указывающим на

специфический характер речи персонажей или на авторскую позицию по отношению к языку и культуре.

Фатическая функция диалектизмов связана с установлением и поддержанием контакта с читателем. Использование диалектных слов может создать эффект близости и доверия, вызвать у читателя ощущение сопричастности происходящему. Это особенно заметно, когда автор использует диалектные слова, близкие и понятные читателю, выходцу из той же местности.

Характерологическая функция диалектизмов связана с созданием образа персонажа [Блинова, 2002: 147]. Использование диалектных слов в речи персонажа позволяет автору передать его социальное положение, уровень образования, психологические особенности и индивидуальный характер. Речь персонажа, насыщенная диалектизмами, становится важным средством его типизации и индивидуализации.

Наконец, передача местного колорита — одна из наиболее очевидных и часто используемых функций диалектизмов в художественном тексте. Диалектные слова позволяют автору создать атмосферу определённой местности, передать её уникальные черты и особенности. Использование диалектных слов, описывающих природу, быт, обычай и верования местного населения, создаёт у читателя яркое и запоминающееся впечатление о данном регионе [Емельянова, 2014: 112].

Оценивая частоту встречаемости различных функций диалектизмов в русской литературе, можно отметить, что наиболее распространёнными являются характерологическая функция, передача местного колорита и эмотивная функция. Это связано с тем, что диалектная лексика, прежде всего, служит средством создания ярких и запоминающихся образов персонажей, воссоздания атмосферы местности и выражения авторской позиции. В то же время другие функции, такие как метаязыковая и фатическая, используются реже, поскольку требуют от автора большей осознанности и целенаправленности в использовании диалектной лексики.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что диалектная лексика в художественных текстах представляет собой не просто отклонение от нормы, а сложный многофункциональный инструмент писательского мастерства. Включение народных говоров в литературные произведения — это всегда осознанный художественный выбор, подчинённый конкретным творческим задачам: от создания достоверного социального портрета до передачи тончайших эмоциональных нюансов.

## **Глава 2. Типы диалектизмов, их семантизация и функции в романе Ф. Абрамова «Братья и сестры»**

### **2.1. Творчество Федора Абрамова и его дебютный роман “Братья и сестры”**

Фёдор Александрович Абрамов, один из самых ярких представителей «деревенской прозы» XX века, родился в крестьянской семье в селе Веркола Архангельской области. Его жизненный путь, отмеченный как радостями, так и трагедиями, оказал огромное влияние на формирование его мировоззрения и творческих принципов, что особенно ярко проявилось в его знаменитом романе «Братья и сёстры».

Детство Абрамова, проведённое в глухой северной деревне, стало для него неиссякаемым источником вдохновения. Он рос в атмосфере тесной связи с природой, впитывал мудрость народной жизни, перенимал язык, наполненный самобытными выражениями [Крутикова-Абрамова, 1988: 347]. Эта непосредственная близость к крестьянскому быту, знание тяжёлого труда, радостей и горестей односельчан определили его глубокий интерес к жизни деревни, её прошлому и настоящему.

Важным этапом в становлении Абрамова как личности стало его обучение в Ленинградском университете. Филологический факультет с его насыщенной интеллектуальной атмосферой открыл перед молодым крестьянским парнем мир высокой литературы и философии. Именно здесь он познакомился с произведениями русских классиков, критически переосмыслил исторические события и начал формировать собственное понимание роли интеллигенции в обществе. Однако учёба Абрамова была прервана войной. Он ушёл на фронт добровольцем, где проявил мужество и стойкость. Тяжёлое ранение и контузия стали суровым испытанием, но не сломили его дух. Напротив, военный опыт, пережитые страдания и увиденные ужасы войны лишь укрепили его

убеждённость в необходимости правдивого изображения жизни, в ценности человеческой личности [Никонова, 2018: 34].

После демобилизации Абрамов вернулся в университет, где продолжил учёбу и начал заниматься научной работой. Он специализировался на творчестве М. Шолохова, что, несомненно, повлияло на его собственные творческие поиски. Интерес к эпическому изображению народной жизни, к созданию ярких, запоминающихся образов простых людей, характерный для Шолохова, нашёл отражение и в прозе Абрамова.

В предвоенные и послевоенные годы, предшествовавшие написанию «Братьев и сестёр», Абрамова волновали вопросы морали, нравственности, роли личности в истории. Он критически оценивал существующую систему, видел её недостатки и несправедливость по отношению к крестьянству. Эта внутренняя неудовлетворённость, стремление к правде и справедливости нашли отражение в его первых публикациях, в частности, в повести «Безотцовщина», которая, несмотря на положительные отзывы, вызвала критику со стороны официальных властей за «идеализацию кулачества». Этот эпизод стал для Абрамова уроком, научил его осторожности в выражении своих взглядов, но не заставил отказаться от своих убеждений.

Период, предшествовавший написанию «Братьев и сестёр», стал для Фёдора Абрамова временем интенсивной внутренней работы, осмысливания жизненного опыта и формирования художественного метода. Влияние родной среды, университетского образования, военной травмы, научных интересов и личных переживаний сформировало его мировоззрение, основанное на вере в человека, стремлении к правде и справедливости, глубоком понимании жизни русской деревни [Крутикова-Абрамова, 1988: 372]. Всё это подготовило почву для создания романа «Братья и сёстры», который стал не только вершиной его творчества, но и важным явлением в русской литературе XX века.

Роман «Братья и сёстры», вышедший в свет в 1958 году, стал ярким и значительным дебютом Фёдора Абрамова в большой литературе, заявив о приходе самобытного писателя со своим голосом и видением мира. Это произведение не

просто изображает жизнь северной деревни в годы Великой Отечественной войны, но и поднимает важнейшие моральные, социальные и философские вопросы, волновавшие советское общество.

Сюжетная структура романа отличается эпическим размахом и охватывает большой период времени — от предвоенных лет до первых послевоенных. В центре повествования — жизнь крестьян колхоза «Верхняя Паленъга», расположенного в глухой архангельской деревне. Война, обрушившаяся на страну, кардинально меняет привычный уклад жизни, испытывая людей на прочность, проверяя их нравственные устои. Сюжет разворачивается вокруг нескольких семей, связанных родственными узами и общими заботами о выживании в тяжелейших условиях.

Ключевыми темами романа являются война, её трагическое влияние на судьбы людей, жизнь русской деревни, её традиции и уклад, а также роль женщины в военное и мирное время. Абрамов показывает, как война ломает судьбы, заставляет людей совершать поступки, которые в мирной жизни были бы невозможны [Петрова, 2019: 35]. Тяжёлый труд, голод, лишения, постоянный страх за близких — вот реалии военного времени, которые писатель изображает с беспощадной правдивостью. Наряду с этим Абрамов показывает стойкость и мужество русских крестьян, их умение сохранять человечность в самых нечеловеческих условиях.

Важное место в романе занимает тема русской деревни, её традиций, обычаяев, нравственных ценностей. Абрамов с любовью и знанием дела описывает крестьянский быт, уклад жизни, отношения между людьми. Он показывает, как коллективизация, проведённая в деревне, разрушила привычный уклад, привела к раскулачиванию и голоду, но не смогла сломить дух крестьянства.

Особое внимание в романе уделяется роли женщины. На плечи русских женщин в годы войны легли все тяготы крестьянской жизни. Они работали в поле, ростили детей, заботились о стариках, отправляли на фронт мужей и сыновей. Абрамов показывает их силу, мужество, самоотверженность, умение сохранять

верность и любовь в самых тяжёлых испытаниях. Анна Пряслина, главная героиня романа, является ярким примером такой женщины.

В романе «Братья и сёстры» ярко выражены как личные, так и социальные конфликты. Личные конфликты связаны с взаимоотношениями между героями, их любовью и ненавистью, дружбой и предательством. Социальные конфликты обусловлены противоречиями между государством и деревней, между властью и народом, между богатыми и бедными.

Главные герои романа — яркие, запоминающиеся образы русских крестьян. Анна Пряслина — сильная, мужественная женщина, воплощающая в себе лучшие черты русского характера. Михаил Пряслин — её брат, молодой парень, стремящийся к лучшей жизни, но не теряющий связи с родной землёй. Егор Столетов — председатель колхоза, человек со сложной судьбой, стремящийся сделать жизнь в деревне лучше, но вынужденный подчиняться требованиям власти. Каждый из этих героев обладает своим неповторимым характером, своими достоинствами и недостатками [Петров, 2020: 55].

Художественные особенности романа «Братья и сёстры» заслуживают особого внимания. Федор Абрамов, глубоко укоренённый в северной культуре и языке, воспринимал диалектную речь как живой источник вдохновения, отражение самобытности и народной мудрости. Он видел в ней неисчерпаемую кладовую, хранящую «заповедный русский язык» [Никонова, 2018: 37].

Использование диалектизмов для Федора Абрамова — это способ передать колорит северной деревни, уловить дух и менталитет её жителей. Он стремился запечатлеть звучащую устную речь, её яркость, сочность и образность, которые, по его мнению, формировали основу характера его персонажей и создавали атмосферу подлинности. Вводя в текст диалектные слова, автор часто прибегает к пояснениям, раскрывая их значение для читателя, но в то же время использует их как инструмент создания метафор и усиления выразительности.

## 2.2. Типы диалектизмов в романе

Федор Абрамов активно и мастерски использует в своем творчестве все типы диалектизмов, которые согласно традиционной классификации принято делить на морфологические, собственно-лексические, лексико-словообразовательные, лексико-семантические, а также синтаксические и фонетические [Прохорова, 1957: 80].

Собственно-лексические диалектизмы, составляющие наиболее многочисленную группу (86 случаев), представляют собой слова, не имеющие прямых эквивалентов в литературном языке. Они преимущественно связаны с тематическими группами «Хозяйственная деятельность» (49 примера) и «Природа» (37 примеров), что объясняется сельскохозяйственной спецификой повествования [Астраханцева, 2023]. Так, лексема «*загуменье*» (пространство за гумном) в контексте «*Но люди словно осатанели: на задворках, у загуменья, всю ночь звенели, стучали лопаты, хрипели, надрываясь в упряжке, бабы, бились в постремках худые, очумелые коровенки*» [Абрамов, 1987: 289] обозначает важный элемент деревенского быта, а «*падуны*» (речные пороги) в предложении «*Всю жизнь он крепко держал в руках весло; через какие пороги, падуны проводил свою лодку!*» [Абрамов, 1987: 160] отражает особенности северного ландшафта.

Среди собственно-лексических диалектизмов особое место занимают этнографизмы — «местные названия местных вещей», обозначающие уникальные предметы быта, элементы традиционной культуры и особенности хозяйственной деятельности, характерные для конкретного региона или этноса. Примечательно, что их введение в художественном тексте часто сопровождается развёрнутыми, почти энциклопедическими описаниями, разъясняющими значение и функции в жизни местного населения [Астраханцева, 2023]. Например, этнографизм «*поветь*» из предложения «*Люди на поветях живут, в избах кирпич да глина, а вы разводите...*» [Абрамов, 1987: 146], обозначающий верхнее помещение двухэтажного крытого двора в северном крестьянском доме, обычно сопровождается уточнением его назначения: хранение сельскохозяйственного инвентаря, сена, соломы и различного домашнего скарба. Контекст позволяет

читателю не только понять значение слова, но и конкретизировать описание этой части крестьянского дома, узнать о её размерах, способах использования и даже о связанных с ней обычаях и представлениях. Примечательно, что контекстуальное значение может зависеть от ситуации: **поветь** — это место для обмолота и просушки зерна, а также место для сна в жаркую летнюю ночь. Эти примеры демонстрируют, как диалектизмы, включая этнографизмы, закрепляют в тексте реалии, отсутствующие в общеупотребительном языке, создавая богатый и детальный образ традиционного быта, который позволяет читателю глубже проникнуть в мир произведения.

Лексико-словообразовательные диалектизмы, насчитывающие 53 случая, образуются по моделям, отличным от литературных, но сохраняют прозрачную связь с общерусской лексикой. Например, существительное «**женки**» (женщины) образовано с помощью характерного для северных говоров суффикса **-к-**, а наречие «**кажинный** день кто-нибудь проводает» (каждый) отражает типичное для диалектов изменение адъективного склонения. Особый интерес представляют случаи, когда словообразовательные особенности сочетаются с фонетическими, как в форме «**исть-пить**» (есть и пить), где наблюдается как сокращение, так и ассимиляция согласных.

Лексико-семантические диалектизмы, менее многочисленные, но не менее значимые, демонстрируют расхождение в значениях при формальном сходстве с литературными словами. Так, наречие «**ровно**» в контексте «*Пришёл ровно в полдень*» употребляется в значении «точно», а существительное «**пугало**» в предложении «*В темноте он показался ей пугалом*» означает не огородное чучело, а привидение. Подобные семантические сдвиги требуют от читателя особого внимания, поскольку сохраняют внешнее сходство с общеупотребительной лексикой [Петров, 2020: 53].

Если лексические диалектизмы создают предметно-понятийную основу повествования, то фонетические особенности придают речи персонажей особую аутентичность. В романе зафиксировано 9 случаев фонетических диалектизмов, включающих такие характерные для северных говоров явления, как яканье («**сям**»

вместо «семь»), цоканье («*ципочки*» вместо «цыпочки») и сокращение гласных («*вынарядилась*» вместо «вырядилась»). Эти особенности не просто передают местный колорит, но и воспроизводят реальные фонетические закономерности архангельских говоров.

Морфологические диалектизмы, также представленные 12 примерами, проявляются в нестандартных формах склонения и спряжения. Так, форма «*ухваты*» («*Расправляя на коленях помятый плат, она случайно обратила внимание на свои руки. Какие они худые, черные да жиловатые – как у старухи. И эти ухваты Ваня называл лапушками*» [Абрамов, 1987: 46]) в значении «руки» демонстрирует метафорическое переосмысление, характерное для народной речи, а глагол «*сымают*» («*Постыдились бы серость свою показывать. Товарищ с фронта... Без отчета разве сымают?*» [Абрамов, 1987: 209]) вместо литературного «снимают» отражает диалектное чередование гласных. Особенno показательно употребление существительных женского рода с окончанием -е в именительном падеже («*жито*» вместо «жита»), что соответствует грамматическим нормам северорусских говоров.

Синтаксические диалектизмы, встречающиеся в 6 случаях, хотя и не столь многочисленны, но существенно влияют на ритмику и интонацию речи. Конструкции типа «*Без отчёту разве сымают?*» с предлогом «без» в сочетании с дательным падежом вместо родительного, или «*Вынарядилась, дуреха*» с постпозитивным обращением, воспроизводят характерные для разговорной речи модели построения высказывания. Эти особенности, не нарушая общего понимания текста, придают ему естественность живой речи.

Анализ количественного распределения диалектизмов показывает явное преобладание лексических типов (собственно лексические - 86, словообразовательные - 34) над другими категориями. Такое соотношение объясняется стремлением автора максимально точно передать реалии крестьянской жизни, для чего именно предметная лексика оказывается наиболее востребованной. В то же время относительно небольшое количество фонетических и синтаксических диалектизмов (по 9 и 6 соответственно)

свидетельствует о сбалансированном подходе Абрамова, который, сохраняя верность фонетическим и грамматическим особенностям родного говора, не перегружает текст элементами, затрудняющими восприятие.

Взаимодействие различных типов диалектизмов создаёт в романе многослойную языковую картину, где лексические единицы получают дополнительную выразительность благодаря фонетическому оформлению, а грамматические особенности подчёркивают естественность речевого потока. Например, в реплике «*Бывало, понаделает маленькие коски, выведет своих дочушек – **кажинный** день на **пожни** ходим*» [Абрамов, 1987: 379] сочетаются словообразовательный диалектизм «**кажинный**», собственно лексический «**пожни**» и характерное для северных говоров окончание -м в глагольной форме. Подобные сочетания не просто передают местный колорит, но и воссоздают целостную систему диалекта, где все уровни языка взаимосвязаны.

Таким образом, диалектизмы в романе «Братья и сёстры» представляют собой не случайный набор языковых особенностей, а стройную систему, отражающую живую речь северной деревни. Преобладание лексических диалектизмов, особенно в сфере хозяйственной лексики, соответствует тематике произведения, посвящённого крестьянской жизни, в то время как умеренное использование фонетических и грамматических особенностей позволяет сохранить баланс между достоверностью и общедоступностью текста.

### **2.3. Способы подачи диалектизмов в романе**

Вопрос о способах введения диалектизмов в художественный текст является ключевым для понимания того, как писатель работает с диалектной речью.

Принято различать «цитатное» употребление диалектизмов, при котором они воспринимаются как заведомо иностилевой элемент, и использование диалектизмов на равных правах с литературной лексикой как стилистически равноценных средств [Дьячкова, 2022: 70]. Федор Абрамов, судя по тексту романа «Братья и сестры», отдает предпочтение второму подходу.

Существуют различные способы введения диалектизмов в художественный текст, их семантизации: прямое толкование диалектного слова в сносках или скобках, разъяснение его значения в тексте и его контекстуальная семантизация либо посредством общезвестных синонимов, либо с помощью контекстного окружения [Астраханцева, 2023].

Метод дистантного расположения диалектизмов, или прием контекстного окружения, требует от читателя активного участия в процессе понимания, поскольку значение слова не даётся напрямую, а выводится из общего смысла предложения или абзаца.

Эффективность дистантного расположения диалектизма и его толкования обеспечивается различными контекстуальными подсказками [Дьячкова, 2022: 73]. Например, в случае с диалектизмом «*суземная*» (непроходимые, глухие земли) значение слова раскрывается постепенно, опираясь на общее описание дороги: «*Дорога туда — не приведи Бог: суземная, тяжёлая*» [Абрамов, 1987: 97]. В данном случае слова «*не приведи Бог*» и «*тяжёлая*» создают негативный фон, который позволяет предположить, что речь идёт о чём-то труднопроходимом, опасном. Таким образом, читатель постепенно приходит к пониманию значения слова «*суземная*», даже не зная его точного определения. Аналогичный приём используется и в другом примере: «*По одним топорам видно хозяина. Их в деревянной натопорне не меньше дюжины*» [Абрамов, 1987: 165]. Из последующего предложения, в котором говорится о количестве топоров, хранящихся в «*натопорне*», читатель может сделать вывод, что речь идёт о месте для хранения инструментов. Дистантное толкование требует от читателя определённой внимательности, поскольку значение слова раскрывается не сразу, а постепенно, по мере развития сюжета.

Важно отметить, что дистантное расположение диалектизма и толкования его значения может быть реализовано с помощью различных элементов контекста, таких как однородные определения, описание ситуации или размышления персонажей [Дьячкова, 2022: 74]. Например, однородные определения, как в случае с «*суземной, тяжёлой*» дорогой, помогают создать определённый

эмоциональный фон и намекнуть на значение диалектизма. Описание ситуации, как в случае с «*натопорней*», позволяет читателю представить себе конкретную обстановку и сделать вывод о значении слова на основе собственного опыта и знаний. Размышления персонажей также могут использоваться для раскрытия значения диалектизмов, поскольку они позволяют взглянуть на предмет или явление с точки зрения человека, знакомого с диалектной лексикой.

Эффективность дистантного расположения диалектизмов и толкования их значений во многом зависит от степени знакомства читателя с культурой и бытом северной деревни. Чем больше читатель знает об особенностях жизни в сельской местности, тем легче ему будет понять значение диалектного слова на основе контекста. Однако даже если читатель не обладает достаточными знаниями, дистантное толкование позволяет ему постепенно приблизиться к пониманию смысла слова, опираясь на общую логику повествования и контекстуальные подсказки. Таким образом, Фёдор Абрамов, используя приём дистантного расположения диалектизмов и их толкования, не только знакомит читателя с богатством северного говора, но и вовлекает его в активный процесс познания, способствуя более глубокому пониманию культуры и быта жителей северной деревни.

В романе «Братья и сёстры» Фёдор Абрамов активно использует контекстуальную семантизацию диалектизмов, стремясь обеспечить их понимание читателем без нарушения естественного течения повествования. В частности, важную роль играет приём контекстуальной синонимии, когда значение диалектного слова раскрывается через его сопоставление с литературным синонимом [Блинова, 2002: 147]. Использование синонимии позволяет автору органично вводить диалектизмы в текст, не прибегая к прямому толкованию, которое могло бы показаться искусственным или замедлить темп повествования.

Одним из примеров контекстуальной синонимии является использование диалектизма «*обезрадела*» в следующем фрагменте: «*Обезрадела*, опостылела жизнь Степану Андреяновичу, два года ходил он как больной» [Абрамов, 1987:

243]. Здесь значение слова «*обезрадела*» раскрывается через синонимический ряд «перестала радовать, опостылела», что позволяет читателю понять смысл диалектизма без дополнительных пояснений. Подобный приём создаёт эффект естественности, поскольку значение слова как бы «вытекает» из контекста, а не навязывается читателю. Другим примером может служить предложение: «*Всю жизнь он крепко держал в руках весло; через какие пороги, падуны он провёл свою лодку!*» [Абрамов, 1987: 129]. В данном случае диалектное слово «*падуны*» поясняется синонимами «водопады, пороги», что позволяет читателю представить, о каких именно участках реки идёт речь. Контекстуальная синонимия позволяет читателю не только понять значение диалектизма, но и почувствовать его эмоциональную окраску, поскольку синонимы, используемые автором, часто несут в себе дополнительные смысловые оттенки [Пурицкая, 2024: 78].

Наряду с синонимией в романе также встречается контекстуальная антонимия, хотя и в меньшей степени. Этот приём основан на раскрытии значения диалектного слова через противопоставление его антониму. Примером может служить предложение «*И хотя эти пашни уже давно считаются освоенными, их и по сей день называют новинами*». В данном случае противопоставление «освоенных» пашен и «неосвоенной» «*новины*» позволяет читателю понять, что речь идёт о земле, которая когда-то была целиной. Контекстуальная антонимия также требует от читателя активного участия в процессе понимания, поскольку он должен сопоставить противопоставленные понятия, чтобы вывести значение диалектизма.

Преимущества использования контекстуальной синонимии и антонимии по сравнению с прямым толкованием диалектизмов очевидны. Во-первых, эти приёмы позволяют избежать излишней дидактичности и сохранить естественность повествования. Во-вторых, они способствуют более глубокому пониманию диалектизмов, поскольку значение слова не просто сообщается читателю, а раскрывается в контексте конкретной ситуации. В-третьих, контекстуальная семантизация позволяет автору создать более выразительный и

эмоциональный образ, поскольку использование синонимов и антонимов придаёт тексту дополнительные смысловые оттенки. При использовании контекстуальной синонимии и антонимии динамика повествования остаётся плавной и ненавязчивой, в то время как прямое толкование могло бы замедлить темп чтения и нарушить художественную целостность произведения.

Наряду с контекстуальной семантизацией в романе «Братья и сёстры» Фёдор Абрамов использует приём прямого пояснения значения диалектных слов, которое реализуется либо от лица автора, либо через речь персонажей. Этот способ представляет собой более явное и непосредственное толкование диалектизмов, обеспечивающее однозначное понимание их значения читателем. Использование прямого пояснения позволяет автору избежать неоднозначности, которая может возникнуть при использовании других приёмов семантизации [Астраханцева, 2023].

В случаях, когда толкование следует за диалектным словом, оно часто выступает в роли приложения к литературному синониму, что облегчает восприятие и усвоение информации. Примером может служить предложение: «*Глухой старый ельник подступает к самым **переходинам** — двум жиidenьким жердочкам*». Здесь значение диалектизма «**переходинам**» поясняется с помощью приложения «двум жиidenьким жердочкам», что позволяет читателю представить себе конкретный предмет, обозначаемый этим словом. Аналогичный прием используется и в других примерах: “*Ей ли было не знать, что **лягу** — низину у залесья — каждый год оставляли напоследок*” [Абрамов, 1987: 291], где “**лягу**” поясняется как “*низина у залесья*”; “*Тропинка от избы сразу спускается к речонке, густо заросшей кустарником, затем, часто пересекая ее, петляет мысами да иссадами — низкими заливными берегами*” [Абрамов, 1987: 350], где “**иссадами**” поясняются как “*низкие заливные берега*”; “*Марфа Репищная, моложавая Дарья, Варвара и еще несколько женищин, прикрывая головы платками, бросились к ближайшему **стогу** — высокому, длинному, сложенному из снопов*” [Абрамов, 1987: 49], где “**стогу**” поясняется как “*высокому, длинному, сложенному из*

*снопов*”. Прямое пояснение в форме приложения позволяет автору не только объяснить значение слова, но и создать более яркий и наглядный образ.

Встречаются и случаи, когда толкование предшествует диалектному слову, которое приводится как приложение к литературному синониму. Например: «*Одна, как птичье гнездо, прилепилась на крутой горе, или щелье по-местному*» [Абрамов, 1987: 401]. В данном случае сначала приводится диалектное слово «*щелье*», а затем пояснение «*по-местному*», что подчёркивает его территориальную принадлежность. Аналогично: «*Огромным роем трудились неповоротливые, видимо, впервые вылетевшие из дупла дикие пчёлы, или, по-местному, медуницы*» [Абрамов, 1987: 82]. Такое расположение пояснения и диалектизма позволяет автору акцентировать внимание на локальном характере слова и его связи с местной культурой.

Фёдор Абрамов также использует графические средства для выделения диалектных слов, в частности ударение. Например, в предложении: «*И хотя эти пашни давно считаются освоенными, их и поныне называют новинами или на'винами*» [Абрамов, 1987: 77] ударение на слове «*на'винами*» позволяет акцентировать внимание читателя на его диалектной природе. Выделение диалектного слова с помощью ударения способствует его лучшему запоминанию и усвоению, а также подчёркивает его важность для понимания текста.

Включение пояснений в прямую речь персонажей является одной из примет индивидуального стиля писателя Ф. Абрамова. Этот приём позволяет создать реалистичный образ говорящего и усилить диалектный колорит произведения [Пурицкая, 2024: 82]. Например, в следующем диалоге: «*Ну вот, взберитесь на пригорочек, там и переходы. А потом опять вправо — изгородь будет, — повела она рукой, — всё низом, низом, а там и косогор — дорога в гору*» [Абрамов, 1987: 263]. Объяснение значения слова «*косогор*» как «*дорога в гору*» вкладывается в уста персонажа, что делает речь более живой и естественной.

## 2.4. Функции диалектизмов в романе

И. А. Попов, исследовавший функционально-стилистическую роль областной лексики в романе Ф. Абрамова «Братья и сестры», отмечал: «Диалектизмы играют важную смысловую и стилистическую роль в правдивом, реалистическом изображении одной из далеких пинежских деревень Пекашина. Они не только способствуют созданию специфических, тонких нюансов произведения о деревне, но и делают изображение живым, реально ощущимся, переносящим читателя в тот мир, в котором живут и действуют герои романа» [Петров, 2020: 54].

Диалектизмы в прозе Федора Абрамова выполняют все традиционно выделяемые функции: номинативную – локализация изображаемых событий, создание местного колорита; характерологическую – прикрепление персонажа к определенной этнографической и социальной среде, индивидуализация речи героев; стилистическую – создание художественной изобразительности и выразительности; художественно-выразительную [Смирнова, 2023: 78].

Номинативная функция реализуется посредством использования диалектных слов, обозначающих предметы быта, орудия труда, элементы ландшафта и другие реалии жизни северной деревни, не имеющие общеупотребительных аналогов в литературном языке [Радченко, 2004: 70]. Номинативная функция диалектизмов способствует созданию конкретного и детализированного образа материальной культуры и окружающей среды, в которой живут и действуют герои романа, делая изображение более достоверным и живым.

Примером реализации номинативной функции служит использование слова **«вешка»** (заострённый с одной стороны шест или ветка для указания пути или границ земельного участка). *«Весна, по всем приметам, шла скорая, дружная. К середине апреля на Пинеге зачернела дорога, уставленная еловыми вешками, засинели заборы»* [Абрамов, 1987: 303]. Включение этого слова в текст позволяет читателю более точно представить себе детали деревенского пейзажа, передать

реалии крестьянского труда и жизни. Использование **«веники»** позволяет автору воссоздать атмосферу конкретной местности, её особенности и специфику. Другим примером является использование слова **«каменка»** (каменная печь без трубы в деревенской бане). *«Лукашину не спалось. Лежа в темноте, он посматривал на мерцающие в каменке два уголька, вяло покусывал сенную былку»* [Абрамов, 1987: 107]. Вводя это слово в текст, автор не только называет предмет, но и воссоздаёт атмосферу деревенской бани, её уклад и традиции.

Нельзя не отметить использование диалектизмов для обозначения предметов, связанных с хозяйственной деятельностью крестьян. К таким примерам относятся: **«пряслы»** (приспособление из продольных жердей на столбах для сушки сена) *«Чувствуя, что она теряет последнюю власть над собой, Анфиса встала и быстро пошла к «пряслы»;* **«поветы»** (помещение под навесом на крестьянском дворе) *«Все те же дома, то одноэтажные, то – изредка – двухэтажные, но обязательно с огромными крытыми дворами и поветями»* [Абрамов, 1987: 42]. Использование этих слов позволяет читателю лучше понять особенности крестьянского труда, структуру крестьянского двора и организацию сельскохозяйственных работ. Введение этих диалектизмов помогает читателю увидеть мир глазами крестьянина, ощутить атмосферу его повседневной жизни. Кроме того, диалектизмы, выполняющие номинативную функцию, позволяют читателю более точно представить себе не только внешний вид крестьянского двора, но и его внутреннее устройство [Коготкова, 1979: 254].

Важно отметить, что номинативная функция диалектизмов в романе Абрамова тесно связана с другими функциями, например, со стилизующей. Так лексико-словообразовательный диалектизм **«зубанить»** (смеяться, острить, зубоскалить; насмехаться над кем-либо). *«Но долго еще соскучившиеся по веселью бабы зубанили и потешались над незадачливым Трофимом»* [Абрамов, 1987: 119]. Внутреннюю форму этого слова можно понять, обратившись к общеупотребительным словам со схожим значением. Использование этого слова, как правило, связано с передачей особенностей местной речи, а также с созданием речевых характеристик персонажей. Аналогичным образом,

лексико-словообразовательный диалектизм «*сряда*» (нарядная праздничная одежда), значение которого раскрывается через контекст, например, через глагол «*щегольнуть*» («— Ну ты, единоличник! Смотри у меня! — повысил голос Мишка и *щегольнул* недавно приобретенной среядой» [Абрамов, 1987: 461]), способствует передаче особенностей местного колорита [Петров 2020: 56]. Таким образом, диалектизмы, выполняющие номинативную функцию, не только называют предметы и явления, но и способствуют созданию атмосферы, передаче особенностей речи и характеристик персонажей. В совокупности номинативная функция диалектизмов в романе Фёдора Абрамова «Братья и сёстры» играет ключевую роль в создании реалистичной картины жизни северной деревни, способствуя более глубокому пониманию культуры, быта и менталитета её жителей.

В романе «Братья и сёстры» Фёдор Абрамов мастерски использует диалектизмы не только для обозначения конкретных предметов и явлений, но и для создания стилизованной картины северной деревни, передавая особенности местной речи и колорита. Эта стилизующая функция проявляется в использовании диалектной лексики для воссоздания аутентичной атмосферы общения между жителями, для передачи характерных интонаций, грамматических форм и синтаксических конструкций, свойственных местному говору.

Особенности местной речи, передаваемые с помощью диалектизмов, проявляются в различных аспектах языка. Например, в романе встречаются фразы и выражения, отражающие характерные для северного говора грамматические конструкции и словообразовательные модели. Такие примеры как ***«Она готова мать-то съесть»***, демонстрируют использование просторечных форм и инверсий, что придаёт речи персонажей особую выразительность и близость к народному языку. Фраза ***«По нынешним временам, я так понимаю, терпимо»*** отражает особенности произношения и грамматического строя северного говора, а также передаёт характерный для жителей деревни стиль общения, сочетающий простоту и мудрость. Выражение ***«А вы откуль знаете?»*** является типичным для диалектной речи вопросом, отличающимся от литературной нормы

использованием формы «*откуль*» вместо «откуда». Реплики типа «*Это как понимать?*» и «*Которую неделю об этом слышим. С сеном-то худо, да где же наши работники траву погану рвут*» [Абрамов, 1987: 478] демонстрирует характерные синтаксические конструкции и лексический состав северного говора, создавая эффект живой, непосредственной речи.

Помимо передачи особенностей местной речи, диалектизмы также используются для воссоздания местного колорита, то есть для обозначения специфических предметов, явлений и обычаев, характерных для жизни в северной деревне. Например, использование таких слов, как «*окосье*» (рукоятка косы), «*мызы*» (дом с отдельным хозяйством, хутор), «*шаньга*» (род лепёшки или ватрушки с мятным картофелем и творогом, сдобренными сметаной) и «*любеюшко*» (мой дорогой), позволяет автору создать яркий и запоминающийся образ северного быта. Эти слова, обозначающие конкретные реалии деревенской жизни, не только передают информацию о материальной культуре, но и создают эмоциональную связь с описываемым миром. Благодаря использованию таких диалектизмов читатель может ощутить дух и атмосферу северной деревни, почувствовать её самобытность и неповторимость.

Влияние стилизующей функции диалектизмов на восприятие текста весьма значительно. Использование диалектной лексики позволяет автору создать эффект присутствия, погружая читателя в мир северной деревни и делая его свидетелем жизни местных жителей. Диалектизмы, передающие особенности местной речи и колорита, способствуют формированию более глубокого понимания культуры и менталитета персонажей, делая их образы более живыми и достоверными. Благодаря стилизующей функции диалектизмов роман «Братья и сёстры» приобретает неповторимый художественный облик, отражающий уникальность северной культуры и её языкового воплощения. Если описания природы создают визуальный образ местности, то диалектная лексика наполняет этот образ звуками и интонациями живой речи [Лукьянова, 1983: 158].

В романе речь героев также становится отражением их социального положения, возраста, образования, характера и, что особенно важно, их

отношения к окружающему миру. Функция создания речевой характеристики персонажа позволяет автору раскрыть их индивидуальность, сделать их образы более живыми и запоминающимися.

Речь Михаила, одного из главных героев романа, является ярким примером использования диалектизмов для создания речевой характеристики. Михаил, будучи ещё подростком, берёт на себя ответственность за благополучие не только своей семьи, но и всей деревни. Его речь, насыщенная диалектизмами, отражает его глубокое знание хозяйственной стороны жизни крестьян и природы родного края. Реплика «*Дуреха, бестолочь! В прелую ручьевину залезла. Вот обезножеет жеребец, тогда узнаешь*» [Абрамов, 1987: 33] демонстрирует его знакомство с местными особенностями ландшафта и использование диалектного слова «*ручьевина*» для обозначения небольшого ручья. Его прямолинейность и совестливость проявляются в реплике «*Да пиши ты, жалоба. Все только отца и страшат*» [Абрамов, 1987: 397], в которой он пренебрежительно отзыается о тех, кто пытается запугать других. В этой фразе также можно отметить использование просторечного слова «*страшат*», что усиливает эффект непосредственности и открытости. Его отношение к труду и забота о других выражаются в фразе «*На покос пойду — девкам зайку поймаю, а вам, мужикам, топорик сколю*» [Абрамов, 1987: 14], где он предлагает свою помощь в починке топоров, используя диалектное слово «*сколю*» вместо литературного «*наточу*». Этот пример демонстрирует не только знание Михаилом крестьянских ремёсел, но и его готовность бескорыстно помогать другим [Смирнова, 2023: 80].

В романе «Братья и сёстры» Фёдор Абрамов использует диалектизмы не только как средство передачи колорита и создания речевых характеристик, но и как мощный инструмент художественной выразительности, обогащая текст метафорами, сравнениями, олицетворениями и другими тропами. Изобразительно-выразительная функция диалектизмов позволяет автору усилить образность, передать эмоции и создать более яркий и запоминающийся текст, оказывая существенное влияние на общее художественное впечатление от произведения [Петров, 2020: 54].

Метафорическое использование диалектизмов позволяет автору создавать неожиданные и оригинальные образы, основанные на особенностях народного мировосприятия. Примером может служить использование диалектного слова «*росстань*» для обозначения недавно проеханной дороги перед спуском к ручью: «*Перед самым спуском к Попову ручью бугрилась недавно проеханная росстань*» [Абрамов, 1987: 416]. В данном случае слово «*росстань*», обозначающее место пересечения дорог, приобретает метафорическое значение, символизируя новый этап или поворот в жизни. Также стоит обратить внимание на метафорическое использование диалектизма «*обабок*» в следующем контексте: «*На печи, свесив коротенькие ножки, сидел старый-престарый обабок с потухшими, незрячими глазами. Ну разве это Махонька?*» [Абрамов, 1987: 491]. В данном случае сравнение пожилого человека с грибом «*обабок*» (вид грибов) создаёт образ увядания и слабости, подчёркивая старость и немощь персонажа. Лексико-семантический диалектизм «*калить*» в значении «ругать, бранить» сам по себе представляет собой метафору: «*Валю калила — отвечай, девка, за отца*» [Абрамов, 1987: 326]. Здесь действие ругани уподобляется калению — сильному разогреву, накалу, усиливая эмоциональную окраску ситуации.

Сравнения, построенные с использованием диалектизмов, также способствуют усилению образности и выразительности текста. Например, сравнение мальчика с «*мягкой куделью белёсых волос*» позволяет читателю представить его внешность и характерные черты: «*Уже выходя из избы, он столкнулся в дверях с внуком — четырнадцатилетним пареньком в мягкой кудели белесых волос*» [Абрамов, 1987: 64]. Здесь диалектное слово «*кудель*», обозначающее волокно льна или шерсти, создаёт образ мягкости и нежности, характеризуя мальчика.

Олицетворения, в которых диалектные слова наделяют неодушевлённые предметы человеческими качествами, делают описание более живым и эмоциональным. Например, в следующем фрагменте: «...чёрное *кострище* варницы, первобытным оком глянувшее на меня из травы...» — диалектное слово «*кострище*», обозначающее место, где был костёр, наделяется способностью

«глянуть оком», что создаёт образ таинственности и первобытности. Также примечателен пример с «*торохом*»: «*Ночью, перед самым рассветом, на Пекашино налетел страшный ветер, или торох по-местному, и наломал дров — жуть!*» [Абрамов, 1987: 133], где «*торох*» используется как уточнение к общеупотребительному «ветер», усиливая его образность.

Диалектизмы также используются для создания эпитетов, которые придают описанию особую выразительность. Например: «*Остановится, поздоровается, да еще приветливое слово скажет — День-то какой сегодня баской! Заслужили люди*», где «*баской*» (красивый, нарядный, благоприятный, погожий) усиливает впечатление от хорошего дня. В другом примере: «*Дорога туда — не приведи бог: суземная, тяжёлая*» — диалектизм «*суземный*» используется в значении «труднопроходимый», которое проясняется однородным синонимичным определением «тяжёлая», что усиливает эмоциональное воздействие на читателя.

### **Глава 3. Методическая разработка урока по изучению диалектизмов в романе Ф. Абрамова "Братья и сестры"**

Изучение диалектизмов занимает важное место в школьном курсе русского языка, в частности, в 6-м классе, в рамках раздела «Лексикология». Этот раздел программы направлен на формирование у учащихся представлений о лексической системе русского языка, её многообразии и изменчивости. В соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования изучение лексикологии предполагает формирование у обучающихся умений различать слова с точки зрения их происхождения (исこんно русские и заимствованные), принадлежности к активному или пассивному запасу (неологизмы, устаревшие слова) и, что особенно актуально для нас, сферы употребления: общеупотребительные слова и слова ограниченной сферы употребления (диалектизмы, термины, профессионализмы, жаргонизмы).

Произведения Фёдора Абрамова (включая роман «*Братья и сёстры*») не входят в обязательный минимум ФООП. Они относятся к вариативной части программы, которую школы могут включать по своему усмотрению. Она представлена в 10 классе в разделе «Литература XX–XXI веков» [ФООП].

Выбор романа Ф.А. Абрамова «Братья и сёстры» для изучения диалектизмов в 6-м классе обусловлен рядом факторов. Во-первых, данное произведение обладает высокой художественной ценностью и признано классикой русской литературы XX века. Изучение классических произведений способствует формированию у обучающихся эстетического вкуса, расширению кругозора и приобщению к культурному наследию. Во-вторых, в романе «Братья и сёстры» широко используется диалектная лексика, отражающая особенности севернорусского говора. Это даёт учащимся возможность на конкретных примерах познакомиться с особенностями диалектной речи, её отличиями от литературного языка и ролью в создании художественного образа. Диалектизмы в романе Абрамова не являются случайным или искусственным элементом, а

органично вплетены в ткань повествования, отражая быт, культуру и мировоззрение жителей северной деревни. В-третьих, тематика романа, затрагивающая жизнь простых людей в годы Великой Отечественной войны, близка и понятна учащимся 6-го класса, что облегчает восприятие и анализ произведения. Кроме того, роман «Братья и сёстры» соответствует возрастным особенностям учащихся, поскольку не содержит сложных философских рассуждений или откровенных сцен, что делает его подходящим для изучения в средней школе.

Использование романа Ф.А. Абрамова «Братья и сёстры» на уроке, посвящённом диалектизмам, позволяет не только сформировать у учащихся знания о диалектной лексике, но и развить умения проводить лексический анализ текста, определять значение диалектизмов в контексте.

### **Технологическая карта урока на тему:**

**«Диалектизмы как средство художественной выразительности  
в романе Ф. Абрамова "Братья и сестры"».**

**Класс:** 6.

**Тип урока:** урок открытия новых знаний.

**Время урока:** 40 минут.

**Цель:** сформировать представление о диалектизмах как языковом явлении и их роли в художественном тексте на примере романа Ф. Абрамова «Братья и сестры»; совершенствовать навыки анализа текста и умение выявлять и объяснять функции диалектизмов.

**Задачи:**

Обучающие: познакомить учащихся с понятием «диалектизм»; научить находить диалектизмы в тексте; научить определять функции диалектизмов в художественном тексте.

Развивающие: развивать навыки анализа текста, умение выделять главное, сравнивать, сопоставлять; развивать речь и словарный запас учащихся; развивать коммуникативные навыки (работа в парах, группах).

Воспитательные: формировать уважительное отношение к диалектной речи как к части национального языкового богатства.

### **Планируемые результаты:**

Предметные: знать определение понятия «диалектизм»; уметь находить диалектизмы в тексте; уметь определять значение диалектизмов, опираясь на контекст и словари; уметь анализировать функции диалектизмов в художественном тексте (моделирующая, номинативная, эмотивная, характерологическая, передача местного колорита).

Метапредметные: регулятивные: уметь планировать свою деятельность на уроке, контролировать и оценивать свои результаты.

Познавательные: уметь анализировать, сравнивать, классифицировать информацию, делать выводы.

Коммуникативные: уметь сотрудничать в парах и группах, аргументировать свою точку зрения, слушать и понимать других.

Личностные: осознание значимости русского языка как средства общения и выражения своих мыслей; формирование уважительного отношения к языковому многообразию.

**Формы работы:** Фронтальная, индивидуальная, парная, групповая

**Методы обучения:** объяснительно-иллюстративный, частично-поисковый, исследовательский

### **Оборудование:**

1. Тексты романа Ф. Абрамова «Братья и сестры» (фрагменты).
2. Словари диалектизмов.
3. Мультимедийная презентация (с определениями, примерами, заданиями).
4. Раздаточные материалы (карточки с заданиями).

Этап урока	Деятельность учителя	Деятельность учащихся	Формируемые УУД
Организационный момент	Приветствует учащихся, проверяет готовность к уроку (наличие учебников, тетрадей)	Приветствуют учителя, готовятся к уроку	Регулятивные: организация рабочего места, саморегуляция
Мотивация учебной деятельности	Начинает урок с показа короткого видеоролика (1-2 мин) с видами северной природы, бытом жителей северной деревни (можно использовать отрывки из документальных фильмов или телепередач). Задаёт вопрос: «Что вас впечатлило в этом видео? Что показалось необычным? Хотели бы вы узнать больше об этих местах и людях?» Предлагает послушать отрывок песни, исполненной на диалекте (например, северная народная песня), и задаёт вопрос: «Что вы почувствовали, слушая эту песню? Понятно ли вам каждое слово? Почему?»	Смотрят видеоролик, делятся своими впечатлениями ( <i>"Обратил(а) внимание на обилие рек и озёр"</i> ), высказывают предположения о том, что может быть необычного в жизни северян. Слушают отрывок песни и описывают свои чувства, размышляют о том, почему им не все понятно ( <i>Уловил(а) слова «шуйка» (рукав реки) и «ветерок» – но некоторые выражения непонятны. Наверное, это местный диалект или старинные поморские слова</i> ).)	Познавательные: анализ информации, установление причинно-следственных связей; Коммуникативные: выражение мнения
Актуализация знаний. Постановка проблемы	Предлагает вспомнить, что такое литературный язык? Каковы его признаки?» Предлагает учащимся поразмышлять над вопросом: «Почему в разных регионах России люди говорят по-разному? Это	Вспоминают признаки литературного языка (правильность, нормированность, общеупотребительность и т. д.). ( <i>«Им пользуются в книгах, СМИ и официальной речи»</i> ).	Познавательные: структурирование знаний; Логические: сравнение, обобщение

	<p>хорошо или плохо?» Подводит к мысли о том, что языковое разнообразие — это богатство языка, которое нужно ценить и уважать.</p>	<p>Размышляют над вопросом о причинах языкового разнообразия ( «Так сложилось исторически из-за расстояний и влияния других культур»). Отвечают на вопросы учителя, высказывают свои предположения о том, чем диалектная речь отличается от литературной, где она используется. Вместе с учителем формулируют тему урока и ставят цели.</p>	
Изучение нового материала	<p>Объясняет понятие «диалектизм». Рассказывает о классификации диалектизмов (лексические, фонетические, морфологические) и их функциях в худ. тексте. Особое внимание уделяет диалектизмам севернорусских говоров, которые встречаются в романе Ф. Абрамова «Братья и сестры». Показывает примеры диалектизмов на слайдах презентации.</p>	<p>Слушают объяснение учителя, записывают определение «диалектизм» в тетрадь. Рассматривают слайды презентации, запоминают примеры диалектизмов. Задают вопросы, если что-то непонятно.</p>	<p>Познавательные: усвоение новых понятий; Регулятивные: планирование учебных действий</p>
Практическая работа	<p>Делит класс на 3 группы. Каждой группе выдается карточка с фрагментом из романа Ф. Абрамова «Братья и сестры» (Приложение Б). Задание для групп: 1) Внимательно прочитать фрагмент. 2) Найти в тексте</p>	<p>Работают в группах с текстом. Внимательно читают фрагмент, находят диалектизмы, определяют их значение и функцию, опираясь на словари и</p>	<p>Коммун-вные: сотрудничество в группе; Познавательные: поиск информации, анализ текста</p>

	<p>диалектизмы. 3) Определить значение найденных диалектизмов (используя толковый словарь и контекст). 4) Определить, какую функцию выполняет каждый диалектизм во фрагменте. Организует работу групп, при необходимости оказывает помощь.</p>	<p>контекст. Записывают результаты в таблицу (на карточках). Распределяют роли внутри группы.</p>	
Закрепление изученного	<p>Предлагает каждой группе представить результаты своей работы. Организует обсуждение результатов работы групп. Задает вопросы: «Какие диалектизмы показались вам наиболее интересными? Какие функции они выполняют? Как диалектизмы помогают понять жизнь северной деревни?». Подводит к выводу о том, что диалектная лексика является важным средством художественной выразительности.</p>	<p>Представляют результаты своей работы, зачитывают найденные диалектизмы, объясняют их значение и функцию. Слушают выступления других групп. Делают вывод о роли диалектизмов в худ. в тексте («<i>Диалектные слова делают текст живым и достоверным</i>»).</p>	<p>Коммун-вные: публичное выступление; Познавательные: обобщение и систематизация</p>
Рефлексия	<p>Предлагает ученикам оценить свою работу на уроке, используя методику ПОПС. Объясняет структуру ПОПС: П — позиция: «Я считаю, что...» О — объяснение (или обоснование): «Потому что...» П — пример: «Например...» С — следствие (или суждение): «Поэтому я делаю вывод о том,</p>	<p>Анализируют свою деятельность на уроке, формулируют свое мнение о роли диалектизмов. (П: «<i>Я считаю, что диалектизмы делают текст живым</i>» О: «<i>Потому что они передают настоящую речь людей</i>» П: «<i>Например, слово</i></p>	<p>Регулятивные: самооценка; Личностные: осознание значимости темы</p>

	<p>что...» Задает вопрос: «Используя структуру ПОПС, сформулируйте свое мнение о роли диалектизмов в романе в художественных текстах.</p>	<p><i>"зыбка" вместо "колыбель" сразу рисует образ северной избы»</i>  <i>С: «Поэтому я делаю вывод, что без диалектов литература теряет колорит»)</i></p>	
Домашнее задание	<p>Предлагает дифференцированное домашнее задание: 1) Выписать из романа Ф. Абрамова (или других источников) еще 5-7 примеров диалектизмов, определить их значение и функцию. 2) Написать небольшое сочинение-рассуждение на тему «Роль диалектизмов в романе Ф. Абрамова «Братья и сестры».</p>	<p>Выбирают задание, записывают в дневник</p>	<p>Познавательные: самостоятельное применение знаний;      Регулятивные: планирование выполнения задания</p>

## Заключение

В настоящем исследовании был проведен анализ диалектных единиц в романе Ф. Абрамова с позиций их функционально-художественного назначения. Материал исследования составили 103 диалектизма, отобранные методом сплошной выборки из текста произведения.

Целью работы являлось выявление особенностей использования диалектной лексики в художественной речи писателя, а также разработка методических материалов для школьного обучения.

В первой главе работы рассмотрены теоретические аспекты диалектной лексики, включая её историческую эволюцию, классификации и функции в художественном тексте. Установлено, что диалекты представляют собой динамичный компонент языковой системы, отражающий культурные и исторические особенности региона. Отношение к диалектам в России прошло путь от восприятия их как маргинального явления до признания ценной частью языкового наследия. Классификации диалектизмов, предложенные отечественными лингвистами, демонстрируют их разнообразие на фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Во второй главе проведён анализ диалектизмов в романе Ф. Абрамова, выявлены их типы, способы семантизации и функции.

При анализе способов введения диалектизмов в текст было выявлено следующее распределение: контекстуальная синонимия применялась к 42 диалектным единицам, прямое пояснение использовалось для 28 лексических единиц, а дистантное расположение - для 33 диалектизмов. Такое распределение обусловлено стремлением автора сохранить баланс между доступностью текста и его художественной целостностью. Контекстуальная синонимия позволяет органично вплести диалектизмы в повествование, не нарушая его естественности, в то время как прямое пояснение применяется для менее очевидных слов, требующих однозначного толкования. Дистантное расположение, требующее активного участия читателя, чаще используется для диалектизмов, значение

которых может быть выведено из описания ситуации или размышлений персонажей. В авторской речи зафиксировано 56 диалектизмов, в речи персонажей — 47. Это распределение отражает двуединую задачу автора: передать местный колорит через описание среды и раскрыть характеры героев через их речь. Включение диалектизмов в авторскую речь чаще связано с номинативной функцией, тогда как в речи персонажей они выполняют характерологическую и стилизующую роли.

В романе Ф. Абрамова отмечается значительное преобладание лексических диалектизмов (86 единиц) над другими типами языковых особенностей: фонетическими (9 случаев), морфологическими (12 случаев) и синтаксическими (6 случаев). Такое количественное соотношение закономерно отражает тематическую направленность произведения, посвящённого изображению жизни северной деревни. Наибольшая концентрация диалектной лексики наблюдается в тематических группах "хозяйственная деятельность" и "природа", что соответствует реалиям крестьянского быта и окружающей среды, составляющим основу повествования. Лексические диалектизмы, включая этнографизмы и специфическую терминологию, служат важнейшим средством создания достоверной картины народной жизни, в то время как фонетические, морфологические и синтаксические особенности дополняют эту картину, передавая характерные черты северного говора.

Анализ функционального распределения диалектизмов выявил следующее количественное соотношение: номинативная функция зафиксирована в 30 случаях, стилизующая - в 44, характерологическая - в 19, изобразительно-выразительная - в 10 примерах. Преобладание стилизующей функции объясняется ориентацией автора на воссоздание аутентичной атмосферы северной деревни. Номинативная функция доминирует в описаниях быта и природы, что соответствует тематике романа. Характерологическая функция чаще реализуется через речь персонажей, подчёркивая их социальную и культурную принадлежность. Изобразительно-выразительная функция, хотя и менее

распространённая, усиливает эмоциональное воздействие текста через метафоры и сравнения.

Анализ распределения диалектизмов по способам семантизации, приёмам введения и функциям демонстрирует их системную роль в создании художественного мира романа, сочетая достоверность, выразительность и доступность для читателя.

В ходе исследования были успешно решены поставленные задачи: изучены теоретические аспекты функционирования диалектизмов, систематизирован и классифицирован корпус диалектных единиц из романа, проанализированы их семантизация и стилистические функции, а также разработан урок для 6-го класса.

Для дальнейшего изучения темы представляется перспективным расширение круга анализируемых произведений Ф. Абрамова, с целью выявления динамики использования диалектизмов в его творчестве. Кроме того, перспективным является проведение сравнительно-сопоставительного анализа функционирования диалектной лексики в творчестве других представителей «деревенской прозы» с целью выявления общих тенденций и индивидуальных особенностей авторского стиля. Не менее важным является углубление методических разработок, включающее создание интерактивных образовательных ресурсов (например, онлайн-словаря диалектизмов, используемых в романе) и разработку проектных заданий для учащихся, направленных на самостоятельное изучение и анализ диалектной лексики.

## Список использованной литературы

1. Абрамов Ф. А. Братья и сёстры: роман в 4 книгах. Кн. 1-2. - М.: Советская Россия, 1987. - 560 с.
2. Агапкина Т. А. Названия деревьев в восточнославянских заговорах / Т. А. Агапкина, Е. Л. Березович, О. Д. Сурикова // Вопросы ономастики. - 2021. - № 2. - С. 9-61.
3. Астраханцева А. А. Роль диалектизмов в рассказах Ф. Абрамова // Интерактивная наука. - 2023. - № 10 (86). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-dialektizmov-v-rasskazah-f-abramova> (дата обращения: 04.05.2025).
4. Березович Е. Л. Образ Москвы в зеркале русского и иностранных языков / Е. Л. Березович, Е. Л. Кривошапова // Quaestio Rossica. - 2015. - № 1. - С. 129-152.
5. Березович Е. Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования. - М.: Индрик, 2007. - 600 с.
6. Блинова О. И. Практикум по русской диалектологии / О. И. Блинова, О. И. Гордеева, Л. Г. Гынгазова. - 2-е изд., перераб. и доп. - Томск: Изд-во ТГУ, 2002. - 147 с.
7. Большая советская энциклопедия. - Т. 8. - М.: Советская энциклопедия, 1972. - 592 с.
8. Бромлей С. В. Русская диалектология: учебник для студентов филологических факультетов высших учебных заведений / С. В. Бромлей, Л. Н. Булатова и др.; под ред. Л. Л. Касаткина. - М.: Академия, 2005. - 288 с.
9. Вендина Т. И. Введение в языкознание. - М.: Высшая школа, 2002. - 288 с.
10. Гура А. В. Брак и свадьба в славянской народной культуре: семантика и символика. - М.: Индрик, 2012. - 936 с.
11. Даль В. И. Напутное слово // Полное собрание сочинений: в 10 т. - СПб.; М.: Изд. тов-ва М. О. Вольф, 1898. - Т. 10. - С. 240-279.

12. Дьячкова Н. С. Диалектная лексика в художественном тексте: функции и интерпретация // Русская речь. - 2022. - № 4. - С. 67-75.
13. Емельянова О. Н. Диалектизмы // Эффективное речевое общение / под ред. А. П. Сквородникова. - Красноярск, 2014. - С. 112-118.
14. Зина И. Я. Феномен региональной культуры: бытие и самосознание: дис. ... канд. филос. наук. - Екатеринбург, 2003. - 189 с.
15. Зубова М. В. Этнолингвистические аспекты изучения диалектов Русского Севера // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. - 2023. - № 2. - С. 112-125.
16. Казанцева Н. В. Русская диалектология. - М.: Наука, 1988. - 207 с.
17. Касаткин Л. Л. Русская диалектология: учебник для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. - М.: Академия, 2005. - 288 с.
18. Князев С. В. Русская диалектная фонетика: учебное пособие. - М.: МГУ, 2008. - 176 с.
19. Коготкова Т. С. Русская диалектная лексикология. - М.: Наука, 1979. - 254 с.
20. Колесов В. В. Русская диалектология. - М.: Высшая школа, 2008. - 304 с.
21. Крутикова-Абрамова Л. В. Дом в Верколе: документальная повесть / худож. Н. Нефёдов. - Л.: Советский писатель, 1988. - С. 340-372.
22. Кузнецова О. Д. Лексика традиционной культуры в диалектных словарях XXI века // Лексикографический вестник. - 2021. - № 3. - С. 45-58.
23. Лукьянова Н. А. Лексика современных говоров как объект изучения. - Новосибирск: НГУ, 1983. - 158 с.
24. Матвеев А. К. Топонимия и диалектная лексика: новые методы исследования // Вопросы языкоznания. - 2020. - № 5. - С. 89-104.
25. Никонова Т. А. Исторические контексты романа Ф. А. Абрамова «Братья и сестры» // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. - 2018. - № 3. - С. 34-38.

26. Орел М. В. Фразеологизмы среднеобских старожильческих говоров, характеризующие умственные способности человека (семантический анализ) // Исследование лексики и фразеологии говоров Сибири: сб. науч. тр. - Красноярск: Краснояр. пед. ин-т, 1984. - С. 56-63.
27. Петров А. В. Выразительный потенциал диалектизмов в прозе Федора Абрамова (к 100-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. - 2020. - Т. 81, № 1. - С. 53-60.
28. Петрова А. А. Диалектизмы в современной литературе: на материале прозы Ф. Абрамова и В. Распутина // Сибирский филологический журнал. - 2019. - № 1. - С. 34-48.
29. Потапов В. В. Рубен Иванович Аванесов // Отечественные лингвисты XX века. - 2002. - № 1. - URL:  
<https://cyberleninka.ru/article/n/ruben-ivanovich-avanesov> (дата обращения: 06.06.2025).
30. Прохорова В. Н. Диалектизмы в языке художественной литературы. - М.: Учпедгиз, 1957. - 80 с.
31. Пурицкая Е. В. Диалектная лексика в толковых словарях и ее функционирование в современном языке // Вопросы лексикографии. - 2024. - № 1. - С. 78-92.
32. Радченко О. А. Диалектная картина мира как идиоэтнический феномен / О. А. Радченко, Н. А. Закуткина // Вопросы языкоznания. - 2004. - № 3. - С. 53-72.
33. Самотик Л. Г. Лексика современного русского языка: учебное пособие. - Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2011. - 328 с.
34. Самотик Л. Г. Словарь-справочник по лексикологии русского языка / Л. Г. Самотик, Л. А. Гуляева, В. Ф. Иванова. - Красноярск: РИО КГПУ, 1998. - 336 с.
35. Смирнова О. В. Языковая картина мира в диалектных текстах // Этнолингвистика. - 2023. - № 1 (9). - С. 78-92.

36. Срезневский И. И. Замечания о материалах для географии русского языка // Вестник Императорского Русского географического общества. - СПб., 1851. - Ч. 1, кн. 1-2, отд. V. - С. 4.
37. Толстая С. М. Славянская этнолингвистика: новые исследования. - М.: Индрик, 2021. - 480 с.
38. Филин Ф. П. Исследование о лексике русских говоров: по материалам сельскохозяйственной терминологии / АН СССР. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. - 207 с.
39. Федеральная рабочая программа основного общего образования. Литература (для 5-9 классов образовательных организаций). - М.: Институт стратегии развития образования, 2022. - 123 с.

## Приложение А

Диалектизм	Лит-ый вариант	Тип диалектизма	Функция диалектизма	Способ реализации в тексте	Тематическая группа
щелье	овраг	собственно -лексический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	синтагматическое толкование (в речи автора)	Природа
лесу	леска	лексико -семантический	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	дистантное расположение (в речи автора)	Хозяйственная деятельность
загуменье	задворки	собственно -лексический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	синтагматическое толкование (в речи автора)	Хозяйственная деятельность
навины	новые земли	собственно -лексический	номинативная, стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	контекстуальная синонимия (в речи автора)	Хозяйственная деятельность
зыбка	колыбель	собственно -лексический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	дистантное расположение (в речи автора)	Хозяйственная деятельность
притулье	укрытие	собственно -лексический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	дистантное расположение (в речи автора)	Хозяйственная деятельность

пары	залежь	лексико-семантический	номинативная, стилизующая функция, передающая особенности местной речи	контекстуальная синонимия (в речи персонажа)	Хозяйственная деятельность
взвоз	подъёмная площадка	собственно-лексический	стилизующая, передаёт местный колорит	дистантное расположение (в речи автора)	Хозяйственная деятельность
гужом	на лошадях	собственно-лексический	стилизующая, передаёт особенности местной речи	дистантное расположение (в речи автора)	Хозяйственная деятельность
лесины	брёвна	собственно-лексический	номинативная, изобразительно-выразительная	дистантное расположение (в речи автора)	Хозяйственная деятельность
натопорня	место для топоров	собственно-лексический	номинативная, стилизующая	дистантное расположение (в речи автора)	Хозяйственная деятельность
подсанки	небольшая скамья	собственно-лексический	номинативная, стилизующая	дистантное расположение (в речи персонажа)	Хозяйственная деятельность
сопрела	подтаяла	лексико-семантический	стилизующая, передаёт местный колорит	дистантное расположение (в речи персонажа)	Природа
и́сть-пить	есть и пить	фонетический	стилизующая, передаёт особенности местной речи	дистантное расположение (в речи персонажа)	Действия и состояние человека
дролечек	возлюбленный	лексико-словообр.	стилизующая, создаёт речевую характеристику	дистантное расположение (в речи персонажа)	Человек
опахаться	подмести	собственно-лексический	номинативная, стилизующая	дистантное расположение	Действия и состояние человека

				(в речи персонажа)	
гумнами	хозяйственными постройками	собственно -лексический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	синтагматическое толкование (в речи автора)	Хозяйственная деятельность
наволок	возвышенность	собственно -лексический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	дистантное расположение (в речи автора)	Природа
пожитками	имуществом	лексико -семантический	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	контекстуальная синонимия (в речи автора)	Хозяйственная деятельность
заулок	двор	собственно -лексический	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	синтагматическое толкование (в речи персонажа)	Хозяйственная деятельность
ярки	молодые овцы	собственно -лексический	номинативная	дистантное расположение (в речи автора)	Хозяйственная деятельность
пошевни	сани	собственно -лексический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	контекстуальная синонимия (в речи персонажа)	Хозяйственная деятельность
бобылем	одиноким	лексико -семантический	функция создания речевой характеристики персонажа	синтагматическое толкование (в речи персонажа)	Человек
хомутина	часть упряжи	собственно -лексический	номинативная	дистантное расположение (в речи автора)	Хозяйственная деятельность

стрелеха	быстрая (о женщине)	собственно -лексический	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	синтагматическое толкование (в речи автора)	Человек
пестрядин-ную	из грубой ткани (пестрядь – домотканая материя)	лексико -семантический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	дистантное расположение (в речи автора)	Хозяйственная деятельность
завязухи	платка (головной убор)	собственно -лексический	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	синтагматическое толкование (в речи автора)	Человек
пожни	заливные луга	собственно -лексический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	дистантное расположение (в речи автора)	Природа
горбылей	возвышен-ностей	лексико -семантический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	контекстуальная синонимия (в речи автора)	Природа
подпруги	подпруга (часть упряжи)	морфологич.	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	синтагматическое толкование (в речи персонажа)	Хозяйственная деятельность
чурӯ	мерӯ	фонетический	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	дистантное расположение (в речи персонажа)	Действия и состояние человека
мокреть	сырость	лексико -словообр.	стилизующая функция, передающая особенности	контекстуальная синонимия (в речи персонажа)	Природа

			местного колорита		
пущай	пусть	фонетический	функция создания речевой характеристики персонажа	дистантное расположение (в речи персонажа)	Обозначение времени, образ действия
раззалелась	растерялась	лексико-словообр.	изобразительно-выразительная функция	контекстуальная синонимия (в речи персонажа)	Действия и состояние человека
несподручно	неудобно	собственно-лексический	функция создания речевой характеристики персонажа	синтагматическое толкование (в речи персонажа)	Действия и состояние человека
здоровше	крепче	морфологич.	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	контекстуальная антонимия (в речи персонажа)	Человек
ходики	часы	собственно-лексический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	дистантное расположение (в речи автора)	Обозначение времени
засандален	загрязнён	лексико-словообраз.	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	синтагматическое толкование (в речи автора)	Хозяйственная деятельность
сосульки	самокрутки	лексико-семантический	функция создания речевой характеристики персонажа	контекстуальная синонимия (в речи персонажа)	Человек
пудишко	пуд муки	морфологич.	стилизующая функция, передающая	синтагматическое толкование (в речи персонажа)	Хозяйственная деятельность

			особенности местной речи		
сусеки	закрома	собственно -лексический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	контекстуальная антонимия (в речи персонажа)	Хозяйственная деятельность
союзки	голенища	собственно -лексический	номинативная	дистантное расположение (в речи персонажа)	Хозяйственная деятельность
форсу	щегольства	лексико -семантический	изобразительно-выразительная функция	контекстуальная синонимия (в речи персонажа)	Человек
кажинный	каждый	фонетический	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	дистантное расположение (в речи персонажа)	Обозначение времени
подсочка	место добычи смолы	собственно -лексический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	синтагматическое толкование (в речи автора)	Хозяйственная деятельность
избач	изба-читальня	лексико- словообраз.	номинативная	контекстуальная синонимия (в речи автора)	Хозяйственная деятельность
хлюпая	шлётная	лексико -семантический	изобразительно-выразительная функция	синтагматическое толкование (в речи автора)	Действия и состояние человека
сиверка	северного ветра	лексико -словообраз.	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	синтагматическое толкование (в речи автора)	Природа

падуны	пороги на реке	собственно -лексический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	дистантное расположение (в речи автора)	Природа
жарынь	зной	собственно -лексический	изобразительно-выразительная функция	контекстуальная синонимия (в речи автора)	Природа
пряслο	жерди для сушки сена	собственно -лексический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	синтагматическое толкование (в речи персонажа)	Хозяйственная деятельность
повети	сеновалы	собственно -лексический	номинативная	дистантное расположение (в речи автора)	Хозяйственная деятельность
супротив	против	фонетический	функция создания речевой характеристики персонажа	контекстуальная синонимия (в речи персонажа)	Действия и состояние человека
робить	работать	фонетический	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	контекстуальная синонимия (в речи персонажа)	Действия и состояние человека
женки	женщины	морфологич.	функция создания речевой характеристики персонажа	дистантное расположение (в речи персонажа)	Человек
тпрусьенько	тихо	лексико -словообраз.	изобразительно-выразительная функция	синтагматическое толкование (в речи персонажа)	Действия и состояние человека
бычачьей	бычьеи	морфологич.	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	контекстуальная синонимия (в речи персонажа)	Хозяйственная деятельность

цыпках	мозолях	собственно -лексический	номинативная	синтагматическое толкование (в речи автора)	Человек
зубоскалили	насмехались	лексико -семантический	изобразительно- выразительная функция	контекстуальная синонимия (в речи автора)	Действия и состояние человека
недотепа	неумеха, растяпа	собственно -лексический	функция создания речевой характеристики персонажа	контекстуальная синонимия (в речи персонажа)	Человек
истовехонь- кий	точный, вылитый	лексико- словообраз.	изобразительно- выразительная функция	синтагматическое толкование (в речи персонажа)	Человек
кислятина	плакса	лексико -словообраз.	изобразительно- выразительная функция	контекстуальная синонимия (в речи персонажа)	Человек
лоботрясни- чал	бездельница	лексико -словообраз.	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	дистантное расположение (в речи персонажа)	Действия и состояние человека
разморило	изнурило, утомило	лексико -семантический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	синтагматическое толкование (в речи автора)	Действия и состояние человека
переходины	мостик	собственно -лексический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	синтагматическое толкование (в речи автора)	Природа
пахарь	пахарка (женщина, пашущая землю)	лексико -семантический	номинативная	контекстуальная синонимия (в речи автора)	Хозяйственная деятельность

отощала	похудела, ослабела	собственно -лексический	изобразительно-выразительная функция	дистантное расположение (в речи персонажа)	Человек
валандаться	медлить, возиться	лексико -словообраз.	функция создания речевой характеристики персонажа	контекстуальная антонимия (в речи персонажа)	Действия и состояние человека
старушонка	старуха	лексико -словообраз.	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	синтагматическое толкование (в речи автора)	Человек
тошнехонько	очень тошно	морфологич.	изобразительно-выразительная функция	контекстуальная синонимия (в речи персонажа)	Действия и состояние человека
неполное ведерко	неполное ведро	морфологич.	номинативная	дистантное расположение (в речи автора)	Хозяйственная деятельность
мамонька	мамочка	фонетический	функция создания речевой характеристики персонажа	контекстуальная синонимия (в речи персонажа)	Человек
жальца	ростки	собственно -лексический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	синтагматическое толкование (в речи автора)	Природа
ветошь	сухая трава	лексико -семантический	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	дистантное расположение (в речи автора)	Природа
медуницы	дикие пчелы	собственно -лексический	стилизующая функция, передающая особенности	контекстуальная синонимия (в речи автора)	Природа

			местного колорита		
тонколистая	тонколистная	морфологич.	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	дистантное расположение (в речи автора)	Природа
сям	семь	фонетический	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	дистантное расположение (в речи персонажа)	Обозначение времени, образа действия
тяпает	месит	собственно -лексический	функция создания речевой характеристики персонажа	синтагматическое толкование (в речи персонажа)	Действия и состояние человека
посолонный	глупый, простоватый	лексико -семантический	функция создания речевой характеристики персонажа	контекстуальная антонимия (в речи персонажа)	Человек
чертышко	чертенок	лексико -словообраз.	изобразительно-выразительная функция	синтагматическое толкование (в речи персонажа)	Человек
исть-пить	еда и питье (угощение)	собственно -лексический	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	дистантное расположение (в речи автора)	Хозяйственная деятельность
сенник	сеновал	собственно -лексический	номинативная	контекстуальная синонимия (в речи персонажа)	Хозяйственная деятельность
женки	женщины (обычно замужние)	морфологич.	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	дистантное расположение (в речи автора)	Человек

полуночник	ночной бродяга	лексико-семантический	изобразительно-выразительная функция	синтагматическое толкование (в речи персонажа)	Человек
пожня	сенокос	собственно-лексический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	синтагматическое толкование (в речи автора)	Хозяйственная деятельность
каждинный день на пожни ходим	каждый день на сенокос ходим	морфологич.	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	дистантное расположение (в речи персонажа)	Хозяйственная деятельность
подсаживать	нападать (о петухах)	лексико-семантический	изобразительно-выразительная функция	контекстуальная синонимия (в речи персонажа)	Действия и состояние человека
пожиток	имущество	собственно-лексический	номинативная	синтагматическое толкование (в речи автора)	Хозяйственная деятельность
нахотела	не хочу	морфологич.	функция создания речевой характеристики персонажа	дистантное расположение (в речи персонажа)	Действия и состояние человека
с пригоршню	очень мало	лексико-семантический	изобразительно-выразительная функция	контекстуальная антонимия (в речи автора)	Обозначение количества
засекшиесь	затупивши-еся	лексико-словообразов.	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	синтагматическое толкование (в речи автора)	Хозяйственная деятельность
заземлившись	затупивши-еся о землю	лексико-словообразов.	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	синтагматическое толкование (в речи автора)	Хозяйственная деятельность

ляга	низина, ложбина	собственно -лексический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	дистантное расположение (в речи автора)	Природа
опохмелка	передышка	лексико -семантический	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	контекстуальная синонимия (в речи автора)	Действия и состояние человека
ремза	вид травы	собственно -лексический	номинативная	дистантное расположение (в речи автора)	Природа
божий барашек	жаворонок	лексико -семантический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	синтагматическое толкование (в речи автора)	Природа
ухваты	руки	лексико -семантический	изобразительно-выразительная функция	контекстуальная синонимия (в речи персонажа)	Человек
окосье	рукоять косы	собственно -лексический	номинативная	дистантное расположение (в речи автора)	Хозяйственная деятельность
шаньга	лепешка	собственно -лексический	номинативная	дистантное расположение	Хозяйственная деятельность
всамделиш-ному	настоящему	морфологич.	функция создания речевой характеристики персонажа	контекстуальная антонимия (в речи персонажа)	Обозначение образа действия
страда	страдная пора	фонетический	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	дистантное расположение (в речи автора)	Обозначение времени

баклужи бить	бездельни- чать	лексико- семантический	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	синтагматическое толкование (в речи персонажа)	Действия и состояние человека
лопал	ел	фонетический	функция создания речевой характеристики персонажа	контекстуальная синонимия (в речи персонажа)	Действия и состояние человека
предрик	председатель райиспол- кома	лексико- словообразов. (сокращение)	функция создания речевой характеристики персонажа	контекстуальная синонимия (в речи персонажа)	Человек
охочая	жаждущая, стремящаяся	лексико- семантический	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	синтагматическо е толкование (в речи персонажа)	Действия и состояние человека
завсегда	всегда	фонетический (искажение)	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	дистантное расположение (в речи персонажа)	Обозначение времени
теперича	теперь	фонетический (искажение)	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	дистантное расположение (в речи персонажа)	Обозначение времени
суземная	лесная (о дороге)	собственно- лексический	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	синтагматическо е толкование (в речи автора)	Природа
варница	место для варки (у костра)	собственно- лексический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	дистантное расположение (в речи автора)	Хозяйственная деятельность

сушин	сухих деревьев	лексико- словообразоват.	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	синтагматическое толкование (в речи автора)	Природа
валежину	упавшее дерево	собственно- лексический	стилизующая функция, передающая особенности местного колорита	дистантоное расположение (в речи автора)	Природа
торох	сильный ветер	собственно- лексический	стилизующая функция, передающая местный колорит	синтагматическое толкование (в речи автора)	Природа
кудель	прядь волос, пушистые волосы	собственно- лексический	стилизующая функция, передающая особенности местной речи	дистантоное расположение (в речи автора)	Человек

**Приложение Б**

Карточка с заданием (для группы 1):

*«...Деревня наша, почитай, на самом краю земли стоит. Кругом – леса да болота. Дороги – одни лежнёвки. Зимой – метель, летом – мошара. Вот и живём бобылями, сами по себе.»*

Задание:

1. Прочитайте текст.
2. Найдите в тексте диалектизмы.
3. Определите значение найденных диалектизмов (используйте толковый словарь и контекст).
4. Определите, какую функцию выполняет каждый диалектизм в данном фрагменте (моделирующую, характерологическую, передачу местного колорита и т.д.).
5. Заполните таблицу:

Диалектизм	Значение	Функция